

Univerzita Karlova

Filozofická fakulta

Ústav východoevropských studií

Diplomová práce

Anastasia Safonova

Значение литературного салона в России эпохи Александра I

Význam literárního salonu v Rusku epochy Alexandra I

Significance of literary salons in Russia during the rule of Alexander I

Praha 2018

Vedoucí práce: doc. PhDr. Hanuš Nykl, Ph.D.

Čestné prohlášení

Prohlašuji, že jsem tuto diplomovou práci zpracovala samostatně a že jsem vyznačila všechny prameny, z nichž jsem pro svou práci čerpala.

V Praze dne 2018

.....

Anastasia Safonova

Аннотация

Дипломная работа посвящена теме литературного салона в России во время правления Александра I, его роли и значению для русского общества в целом и для литературы, в частности. В рамках данного исследования были обозначены основные причины возникновения этого феномена в России, а также проведен анализ его истории от зарождения до потери значимости, где особое внимание было уделено литературному салону эпохи правления Александра I. Для раскрытия специфики литературного салона были проведены исследования по выявлению отличительных особенностей салона от кружков, обществ и других форм организации литературной жизни, отличительных особенностей салона, хозяйкой которого была женщина, от салона, хозяином которого был мужчина, а также отличительных особенностей петербургского и московского литературного салона.

Ключевые слова:

История русской культуры, XIX век, литературный салон, русская литература

Abstrakt:

Diplomová práce se zabývá tématem literárního salonu v Rusku za doby vlády Alexandra I. a jeho rolí a významem pro ruskou společnost celkově a pro literaturu zvláště. V rámci této práce byly uvedeny hlavní příčiny tohoto jevu v Rusku, byla provedena analýza jeho historie od počátků až do ztráty významu, kde je zvláštní pozornost věnována literárnímu salónu za doby vlády Alexandra I. Pro stanovení specifiky literárního salonu byla provedena analýza rozdílů mezi salony a kroužky a jinými formami organizací literárního života, rozdílů mezi salony, jejichž majiteli jsou dámy či páni, a také rozdílů mezi petrohradskými a moskevskými literárními salony.

Klíčová slova:

Dějiny ruské kultury, 19. století, literární salón, ruská literatura

Abstract:

The master's thesis is devoted to the theme of the literary salon in Russia during the rule of Alexander I and its role and significance for Russian society in general and for literature in particular. In the thesis is described the main reasons of formation of this phenomenon in Russia and also is made analysis of its history from formation to loss of significance, where special attention is paid to the literary salon of the rule of Alexander I. To reveal the specifics of the literary salon were analysed the difference between the salons and societies and other forms of organization of literary life, difference between the salons owned by ladies or gentlemen and also difference between the St. Petersburg and Moscow literary salons.

Keywords:

History of Russian culture, 19th century, literary salon, Russian literature

Оглавление	6
Введение	7
Краткий обзор источников и литературы	12
1. Феномен литературного салона в России	18
1.1 История и причины возникновения	18
1.2 Литературный салон эпохи Александра I и его эволюция в 20-40х гг. XIX века	25
1.3 Утрата значимости литературного салона	40
2. Специфика литературного салона эпохи правления Александра I	44
2.1 Отличительные особенности литературного салона от литературных кружков, литературных обществ и других форм организации литературной жизни того времени	44
2.2 Отличительные особенности литературного салона, хозяйкой которого была женщина, от литературного салона, хозяином которого был мужчина	52
2.3 Отличительные особенности петербургского и московского литературного салона	55
2.4 Характерные признаки	57
2.5 Определение салона, литературного салона и салона эпохи Александра I	61
3. Роль и значение литературного салона эпохи Александра I	64
Заключение	70
Библиография	74

Введение

XIX век отмечен, как один из наиболее плодотворных периодов развития русской культуры, где особое место занимает подъем в области литературы. Одним из факторов, оказавшим влияние на ее формирование, является такое понятие, как салонная культура.

Салон – явление целиком заимствованное, пришедшее в Россию в XVIII веке благодаря обширному западному влиянию, носящее сословно-замкнутый характер, и представляющее собой собрание людей, принадлежащих к тонкому слою образованного и мыслящего дворянства, целью которого преимущественно является обсуждение различных литературных, философских, политических, общественных, социальных, исторических, религиозных и других тем.

Данная работа посвящена исследованию значения литературного салона в России, который отличается от всех других великосветских салонов и от просто совместного времяпрепровождения дворян, своим наклоном в сторону литературы, составом участников, который преимущественно составляют люди близкие к литературе, а также наличием какого-либо определенного значения в области литературы.

В качестве периода исследования выбрана эпоха правления Александра I (1801-1825 гг.). Это время представляет собой особый исследовательский интерес из-за трех основных факторов, которые были выявлены в ходе написания данной работы.

Во-первых, в отличие от литературного салона XVIII века, литературный салон эпохи Александра I начинает оказывать большое влияние на формирование общественного мнения.

Во-вторых, расцвет литературного салона приходится на первую половину XIX века и уже к 40-50-м гг. исчерпывает себя, утрачивая свой авторитет и значимость, становится более политизированным, на смену дворянскому сословию, как законодателю основ художественной культуры, приходят другие социальные группы, с другим складом ума и другими стремлениями.

В-третьих, эпоха Александра I, в отличие от периода правления Николая I, отличается для салона, как формы объединения, относительной свободой от государственного официального влияния и не находится под меньшим надзором, что дает салонной культуре развиваться более естественно.

Литературный салон - социокультурное явление, в определенный период времени ставшее для России духовным центром воспроизводства общекультурных ценностей и повлиявшее на возникновение нового вида общения, а также способствовавшее

закреплению роли литературы в жизни дворянского сословия, в качестве главенствующей, и принявшее значительное участие в развитии русского разговорного и русского литературного языка.

Главной задачей данной работы является исследование литературного салона эпохи Александра I с целью изучить этот внешний фактор, идентифицировать его влияние и понять его значимость в процессе эволюции литературного производства.

Для того, чтобы исследование значения литературного салона эпохи Александра I было наиболее полным, в данной работе следует подробно проанализировать следующие ключевые вопросы:

- изучить историю и причины возникновения литературного салона в России, а также его дальнейшее развитие;

- выявить причины упадка и потери значимости литературного салона в 40-60 гг. XIX века, в связи с чем проанализировать значение журналистики и роль, которую берет на себя журнал, а также гипотезы возможного возрождения литературного салона в эпоху Серебряного века;

- исследовать отличительные особенности литературного салона эпохи Александра I от кружков, обществ, собраний и других форм организации литературной жизни того времени;

- проанализировать роль женщины и мужчины, в качестве хозяйки и хозяина литературного салона, в следствие чего выявить возможные отличия самих салонов;

- исследовать были ли отличия между петербургскими и московскими салонами;

- обозначить характерные признаки литературного салона эпохи Александра I, по возможности отделяя заимствованные от самобытных, присущих исключительно русскому литературному салону;

- проанализировать существующие определения литературного салона, на основе полученной информации в ходе исследования данной темы сформулировать более полное определение понятиям салона, литературного салона и литературного салона эпохи Александра I;

- выявить и классифицировать роль и значение литературного салона эпохи Александра I.

Следует сразу отметить, что исследование этих вопросов будет проводиться в соответствии с вышеуказанным очередным порядком. Данная последовательность была выбрана не случайно. Несмотря на то, что приводить определения какого-либо явления принято в самом начале работы, мне представляется целесообразным в данном случае

проанализировать существующие и сформулировать новые определения для таких понятий, как салон, литературный салон и литературный салон эпохи Александра I не в начале дипломной работы, а только в конце второй главы. Это связано с тем, что для полноты оценки следует сначала рассмотреть исторические особенности литературного салона, а также исследовать его специфику и отличительные особенности.

Сложность данного исследования заключается, в первую очередь, в отсутствии источников, которые бы позволили определить точное количество существовавших салонов, кружков, и других видов объединений, полностью восстановить их сферу деятельности и идентифицировать всех членов, когда-либо входящих в него.

Исследования данного вопроса опираются преимущественно на показания современников, то есть на: мемуары, дневники, частную корреспонденцию. Это значит, что, отсеивая все лишнее и складывая общую картину из чужих описаний, комментариев, мнений, отдельных фраз, упоминаний, намеков, целый пласт изучаемой темы остается нераскрытым, не поддающимся классификации за отсутствием нужного количества источников и слабого освещения данной тематики в них.

Более того, нельзя полагаться на достоверность и неоспоримость сохранившихся источников, так как факты могут быть весьма относительными, а иногда даже специально искаженными.

Дополнительную сложность вносит бессистемный и беспорядочный характер возникновения литературных салонов и относительно короткий срок существования некоторых из них. Таким образом, часто не предоставляется возможным вычислить точный год создания и окончания литературного салона.

Свою роль также играет и обширное распространение литературы в начале XIX века. Ее влияние было настолько сильным, что любой салон так или иначе соприкасался с темой литературы, а, следовательно, невозможно провести точную дифференциацию литературных и нелитературных салонов.

Исходя из данных особенностей, а также из-за большого количества существовавших салонов и других видов объединений, для данной работы были проанализированы наиболее важные объединения, существовавшие в период правления Александра I, которые каким-либо образом влияли на литературную среду: салон С.Д. Пономаревой, салон А.С. Шишкова, салон Н.П. Брусилова, салон А.П. Хвостовой, салон Б.В. Голицына, салон А.М. Пушкина, салон Д.Н. Блудова, салон А.Н. Оленина, салон Е.Ф. Муравьевой, салон П.Ф. Кикина, салон А.Л. Нарышкина, салон вел. кн. Елены Павловны, салон Н.И. Голицыной, салон Оболенских.

Стоит также отметить, что существование салонов не завершалось со сменой власти, а значит было выявлено целесообразным для данной работы также проанализировать и те литературные салоны, которые были основаны в период правления Александра I и продолжали свою деятельность с приходом к власти Николая I: салон А.О. Смирновой-Россети, салон Веневитиновых, салон Н.К. Загряжской, салон З.А. Волконской, салон А.П. Елагиной, салон А.В. Сухово-Кобылина, салон Е.А. Карамзиной, салон А.И. Лаваль, салон В.Ф. Одоевского, салон Е.М. Хитрово, салон Д.Ф. Фикельмонт.

Несмотря на то, что темой данной работы является литературный салон, исследование других форм литературных объединений, таких как: кружки, общества, собрания, обеды, вечера и др. также было посчитано необходимым, потому что без их изучения невозможно выявить их отличительные особенности и идентифицировать отличия литературного салона от других видов литературных объединений.

В связи с этим, был проведен анализ следующих различных литературных объединений, существовавших только или преимущественно в период правления Александра I: Дружеское Литературное Общество, Вольное Общество Любителей Словесности, Наук и Художеств, литературное общество И.М. Долгорукого, литературные собрания у Ф.Ф. Кокошкина, Арзамас, литературные вечера Ф.Ф. Иванова, вечера В.А. Жуковского, Зеленая Лампа, кружок архивных юношей, литературные вечера у Г.Р. Державина, литературные вечера у А.А. Шаховского, Беседа Любителей Российского Слова и другие. А также, основанных в эпоху Александра I и продолживших свое существование со сменой власти: кружок С.Е. Раича, общество любомудрия, книжная лавка И.В. Сленина, книжная лавка И.Т. Лисенкова, субботы С.Т. Аксакова, пятницы А.Ф. Воейкова, четверги Н.И. Греча, кружок Н.А. Полевого и другие¹.

Несмотря на важность изучения феномена литературного салона, на мой взгляд, на эту тему было проведено недостаточное количество исследований для того, чтобы эту

¹ Названия кружков, обществ и других форм организации литературной жизни тут и далее в большинстве своем будут приводиться в том виде, в каком они были приведены исследователями данной темы: М. Аронсоном и С. Рейсерами, создавшими один из первых списков различных литературных объединений. Следует также отметить, что названия этих объединений в разной литературе могут частично отличаться. Более того, некоторые кружки и общества были названы так лишь спустя какое-то время и в период своего существования не носили данного названия.

тему можно было считать хорошо изученной и освещенной. Большинство исследований, часть из которых будет рассмотрена в кратком обзоре использованных источников и литературы, ставит перед собой преимущественно описательные цели, пытаясь воссоздать черты и функции определенного салона, используя мемуарные материалы, либо освещают лишь отдельно-выбранные моменты, тогда как проблематика литературного салона является намного более обширной. Но куда более важно, что на данный момент существует дефицит полного всеохватывающего анализа оценки значения литературного салона, тогда как понимание данного существовавшего явления поможет более четко выявить и классифицировать различные оказываемые на писателя, литературу и общество влияния.

Краткий обзор использованных источников и литературы

Исследование значения литературного салона в России эпохи правления Александра I строится на анализе различных источников, к которым относятся свидетельства современников, а именно мемуары, дневники, частная корреспонденция, а также на анализе различной специальной литературы, в которой прямо или косвенно затрагивается тема данной работы.

К наиболее важным источникам, относятся сочинения П.А. Вяземского: «Старая записная книжка. Часть 1»², «Старая записная книжка. Часть 2»³, «Старая записная книжка. Часть 3»⁴, в которых он объединяет свои воспоминания о периоде конца XVIII и начале XIX века и его представителях, принадлежащих к высшему дворянскому сословию, а также «Допотопная или допожарная Москва»⁵, «Эстетика и литературная критика» и другие. Князь Петр Андреевич Вяземский был постоянным участником ряда литературных салонов первой половины XIX века, которые будут анализироваться в данной работе и оставил немало воспоминаний о таких салонах, как например: салон З.А. Волконской, салон Е.А. Карамзиной, салон А.О. Смирновой-Россет, салон Е.М. Хитрово, салон Д.Ф. Фикельмонт, салон Е.И. Голицыной, салон графа Соллогуба. П.А. Вяземский находился в дружеских отношениях с хозяйками данных литературных салонов, а также с большим количеством писателей той эпохи: Н.М. Карамзиным, И.И. Дмитриевым, К. Н. Батюшковым, В. А. Жуковским, А.С. Пушкиным, Е.А. Бартыньским и другими. Он был членом «Арзамаса» под прозвищем «Асмодей», принимал активное участие в вечерах В.А. Жуковского, вместе с В.Л. Пушкиным, А.М. Пушкиным и другими основал кружок «Галера». С детства ему покровительствовал старый друг отца – Н.М. Карамзин, который был женат на «побочной дочери князя Андрея Ивановича [его

² Вяземский, П.А. Старая записная книжка. Часть II. // Собрание сочинений: В 12 т. Том IX. Санкт-Петербург, 1878-1896

³ Вяземский, П.А. Старая записная книжка. Часть III. Москва, издательство Захаров, 2003

⁴ Вяземский, П.А. Допотопная или допожарная Москва. // Полное собрание сочинений. Издание графа С.Д. Шереметева. Т. 7, Санкт-Петербург, 1882

⁵ Вяземский, П.А. Эстетика и литературная критика. Сост., вступ. статья и коммент. Л. В. Дерюгиной. Москва, издательство Искусство, 1984

отца]»⁶ и благодаря ему «для Вяземского никогда не существовало проблемы вхождения в литературу – всю или почти всю русскую литературу он нашел в собственном доме»⁷.

Президент Академии наук и министр народного просвещения граф С.С. Уваров оставил «Литературные воспоминания»⁸, в которых описывает и дает более чем подробную характеристику разных салонов, в особенности салона Олениных. Он описывает деятельность Арзамаса, членом которого в 1815 году был сам под прозвищем «Старушка», высказывается в целом о значимости официальных обществ и литературных кружков и салонов, а также о влиянии некоторых частных петербургских обществ на язык и словесность и на многие другие темы, связанные с темой данной работы.

Фрейлина Александра Осиповна Смирнова, урожденная Россет была хозяйкой знаменитого литературного салона и оставила после себя мемуарную литературу: «Дневник», «Из записной книжки А. О. Смирновой», «Воспоминания о Жуковском и Пушкине», «Воспоминания о детстве и молодости»⁹, в которой она говорит не только о своем салоне, но и о литературных салонах Е.И. Карамзиной, Е.П. Ростопчиной, А.Н. Оленина.

«В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском»¹⁰ - представляет собой отчет заседания Общества любителей российской словесности от 13 апреля 1869 года, которое было посвящено памяти В.Ф. Одоевского. Отчет состоит из «Вступительного слова Председателя Общества любителей Российской словесности» А. И. Кошелева, а также включает в себя: «Воспоминание о князе Владимире Федоровиче Одоевском» М. П. Погодина, «Князь В. Ф. Одоевский» Ф. И. Тимирязева, «Еще на память о князе В.Ф. Одоевском» К. П. Победоносцева, «Воспоминание о князе В.Ф. Одоевском» Гр. В. А. Соллогуба.

Граф Владимир Александрович Соллогуб был близко знаком с самыми разными представителями высшего света и в своих «Воспоминания о князе В.Ф. Одоевском», а

⁶ Вяземский, П.А. Эстетика и литературная критика. Сост., вступ. статья и коммент. Л. В. Дерюгиной. Москва, издательство Искусство, 1984, стр. 7

⁷ Там же

⁸ Уваров, С.С. Литературные воспоминания // Современник. Т. 27. № 6. Отд. II. 1851

⁹ Смирнова-Россет, А. О. Дневник. Воспоминания. Москва, издательство Наука, 1989

¹⁰ В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском. Москва, 1869

также в «Воспоминаниях»¹¹ дает характеристики салонам Одоевских, Олениных, Карамзиных, Виельгорских, Е.М. Хитрово и их хозяинам и хозяйкам. Его характеристики играют важную роль в понимании сущности феномена литературного салона. В «Воспоминаниях» он также приводит свое видение и объяснение утраты значимости литературного салона.

«Воспоминания»¹² композитора и музыковед Ю.К. Арнольда относятся к периоду с 1815 по 1875 года и посвящены также и теме литературного салона, а в особенности салона В.Ф. Одоевского, где он был постоянным гостем. Особенно ценны его воспоминания и комментарии о попытках В.Ф. Одоевского сблизить в своем салоне разные слои тогдашнего литературного общества.

Писатель, критик и журналист Иван Иванович Панаев в своих «Литературных воспоминаниях»¹³ также говорит о салоне В.Ф. Одоевского: описывает его личность, и упоминает о том, что попытка сблизить великосветское общество с другими деятелями русской литературы «без различия сословий и званий»¹⁴ – не осуществилась. И.И. Панаев также описывает салон Е.И. Карамзиной и среды Н.В. Кукольника, существующие в 30-40 годах XIX века, давая яркую оценку хозяинам и хозяйкам.

Критик, литератор и мемуарист Павел Васильевич Анненков в своем труде «Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. 1799—1826 гг.»¹⁵ и в «Литературных воспоминаниях»¹⁶ немало говорит о развитии литературы в целом, о салоне Олениных, о вечерах В.А. Жуковского, о связях всех петербургских литературных обществ с Арзамасом и Беседой Любителей Российского Слова, что, однако, не отвечает действительности, так как многие литературные объединения оставались нейтральными.

А.П. Керн (Маркова-Виноградская) в «Воспоминаниях о Пушкине», «Дельвиг и Пушкин», «Дневнике для отдохновения», «Из воспоминаний о моем детстве»,

¹¹ Соллогуб, В.А. Воспоминания. Ленинград, издательство Художественная литература, 1988

¹² Арнольд, Ю.К. Воспоминания, вып. II. Москва, 1892

¹³ Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, издательство Academia, 1928

¹⁴ Там же, стр. 143-146

¹⁵ Анненков, П. В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. 1799—1826 гг. Санкт-Петербург, 1874

¹⁶ Анненков, П.В. Литературные воспоминания. Петербург, 1909

«Воспоминаниях о Пушкине, Дельвиге и Глинке»¹⁷ говорит о петербургской литературной жизни в целом, а также о салоне Олениных и А.А. Дельвига в частности.

Фрейлина А.Ф. Тютчева в своих мемуарах «При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник»¹⁸ описывает салон Н.М. Карамзина и салон его жены Е.А. Карамзины.

Д.В. Григорович в своих «Литературных воспоминаниях»¹⁹ пишет о салоне В.Ф. Одоевского, где в том числе подробно описывает его интерьер, а также о кружке В.Г. Белинского, о салоне М.Ю. Виельгорского и В.А. Соллогуба, при этом сравнивая Виельгорского и Одоевского и то, что они оба «не делали отличия между лицами, посещавшими их гостиные; первый сановник и бедный пианист встречались им совершенно одинаково»²⁰.

А.И. Кошелев в 20-х годах XIX века входил в кружок архивных юношей, который составляли некоторые из служивших в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Он был знаком с В.Ф. Одоевским и был участником разных литературных салонов, например, А.П. Елагиной или Е.И. Карамзиной, и литературных кружков, например, кружка Раича, входил в общество Любомудруя, был дружен с В.А. Жуковским и другими представителями той эпохи, обо всем этом он пишет в «Записках Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы)»²¹.

К наиболее важной литературе относятся работы Ю.М. Лотмана, которые представляют собой обширные теоретические исследования в области русской литературы и культуры, с подробным описанием традиций дворянского сословия XVIII и XIX веков: «Избранные статьи в 3 томах. Том II. Статьи по истории русской литературы XVIII - первая половина XIX в.»²², «Поэтика бытового поведения в русской

¹⁷ Керн, А. П. Воспоминания о Пушкине. Москва, издательство Советская Россия, 1987

¹⁸ Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. 1853–1855. Москва, 1928

¹⁹ Григорович, Д.В. Литературные воспоминания. Москва, издательство Художественная литература, 1987

²⁰ Там же, стр. 294-295

²¹ Кошелев, А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). Берлин, 1884.

²² Лотман, Ю.М. Избранные статьи в 3 томах. Том II. Статьи по истории русской литературы XVIII - первая половина XIX в. Таллин, 1992

культуре XVIII века. Труды по знаковым системам»²³, «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)»²⁴, «Культура и взрыв»²⁵, «История и типология русской культуры»²⁶, «Великосветские обеды. Панорама столичной жизни»²⁷, «О русской литературе»²⁸.

Труды М.О. Гершензона: «Грибоедовская Москва»²⁹, «Исторические записки (О русском обществе)»³⁰, «История молодой России»³¹ описывают жизнь и быт, преимущественно Москвы, однако, литературного салон упоминается тут косвенно.

Н.И. Яковкина в «Истории русской культуры: XIX век» описывает культурные особенности XIX века, особое место уделяя Петербургу, освещает развитие образования, литературы, изобразительного искусства, театра, а также затрагивает и проблематику салонной культуры, правда, недостаточно углубленно³².

Отдельно следует отметить работы М. Аронсона и С.А. Рейсера «Литературные кружки и салоны»³³, а также книгу «Литературные салоны и кружки. Первая половина

²³ Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века. // Труды по знаковым системам. Том VIII. Тарту, издательство Учен. зап. Тарт. гос. ун-та, 1977

²⁴ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург, издательство Искусство – СПб, 1994

²⁵ Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. Москва, издательство Гнозис, 1992

²⁶ Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры. Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. Санкт-Петербург, издательство Искусство – СПб, 2002

²⁷ Лотман, Ю.М.; Погосян Е.А. Великосветские обеды. Панорама столичной жизни. Санкт-Петербург, издательство Пушкинский фонд, 1996

²⁸ Лотман, Ю.М. О русской литературе. Санкт-Петербург, 1997

²⁹ Гершензон, М.О. Грибоедовская Москва. Москва, издание М. и С. Сабашниковых, 1914

³⁰ Гершензон, М.О. Исторические записки (О русском обществе). Москва, Изд. журн. Критическое обозрение, 1910

³¹ Гершензон, М.О. История молодой России. Москва – Петроград, Государственное издательство, 1923

³² Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство Лань, 2002

³³ Аронсон, М; Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001

XIX века» под редакцией Н.Л. Бродского³⁴. Эти работы раскрывают тему литературного салона. Большое значение здесь уделяется описанию различных литературных салонов и других литературных объединений: кружков, собраний, чтений и т.д.

В отдельную группу также стоит выделить ряд последних современных исследований, которые касаются темы литературного салона, однако, освещают какую-то одну узкую проблему данного явления: В.В. Бунтури «Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа»³⁵, М.М. Леонов «Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии»³⁶, К.Г. Носко «Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века»³⁷, Ю.И. Пивоварова «Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.)»³⁸, Е.В. Семенова «Литературные салоны России XIX века: начало кристаллизации русской философской культуры»³⁹.

³⁴ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательство Аграф, 2001

³⁵ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009

³⁶ Леонов, М.М. Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии. Самара, издательство Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011

³⁷ Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. // Историчні і політологічні дослідження, № 2 (52). Донецк, издательство Донецкий национальный университет, исторический факультет, 2013

³⁸ Пивоварова, Ю.И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.) // Ярославский педагогический вестник, № 2 – Том I (Культурология). Ярославль, издательство Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015

³⁹ Семенова, Е.В. Литературные салоны России XIX века: начало кристаллизации русской философской культуры // Научные ведомости № 8 (48). Калуга, 2008

1. Феномен литературного салона в России

1.1 История и причины возникновения

Процесс зарождения и эволюции литературного салона, как формы нового социального института, формировался на культурных особенностях общественной жизни, которая в зависимости от своего времени принимала разные формы.

Потребность вести общественный разговор привела к образованию различных объединений, которые в относительном виде, можно отнести к предшественникам литературного салона, будь то собрания Гая Мецената в I в. до н.э. или литературные «театры» поздней Византии – в основе всех них лежат те характерные черты, которые в дальнейшем будут проявляться в русском литературном салоне первой половины XIX века. Объединения, появившиеся в XVI веке во Франции и представляющие собой, например, литературные кружки Маргариты Наварской, Маргариты Ангулемской и Маргариты Валуа уже более близки форме литературного салона XIX века, однако по своей сущности они имеют еще слишком мало отличительных особенностей от королевского двора⁴⁰.

Переход от средневековой культуры с началом итальянского Возрождения приносит с собой новую систему ценностей и отличительную культуру нравов, а значит способствует эволюции формирования модели литературного салона, что в свою очередь ведет к изменению жизненного уклада определенной части общества.

Наиболее существенную роль в развитии салонной культуры играет эпоха Просвещения, несущая в себе идеалы рационализма, свободомыслия и равенства, период которой ознаменован интенсивным развитием общественной мысли, связанной с прогрессом в области науки и философии. Потребность в обсуждении данных проблем, необходимость генерирования идей просвещения, новый тип урбанизированного дворянина, для которого двор не является более достаточной сферой общения, а также видоизменение придворного поэта в писателя-гуманиста, испытывающего потребность в прямом общении с публикой повлекли за собой необходимость объединения

⁴⁰ Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. // Историчні і політологічні дослідження, № 2 (52). Донецьк, видавництво Донецький національний університет, історический факультет, 2013, стр. 228-229

небольших групп, что в свою очередь прямо повлияло на преобразование формы салона⁴¹.

С.С. Уваров также отмечал, что «во Франции XVIII столетие именуют «веком философов», под которыми в это время подразумеваются не только творцы-профессионалы, но и всякий самостоятельно мыслящий разумно человек. По свидетельству современников, «не только у нас, но и вообще во всей Европе обнаруживалось сильное стремление к развитию словесности и склонность к мирным умственным занятиям именно в то время, когда потрясение всех начал гражданского порядка и дух воинских предприятий колебали все государства, стоявшие на краю гибели»⁴².

Особенно ярко-выраженное развитие салонная культура получает во Франции, которая приобретает особую главенствующую роль и позже будет являться распространителем данного феномена в другие страны. Так, например, М. Аронсон и С. Рейсер отмечают, что литературный салон в Германии формируются только во второй половине XVIII века, благодаря французскому влиянию⁴³.

Своего наибольшего развития и распространения французский литературный салон достигает в период с начала XVII – до середины XIX веков. На протяжении всего этого времени он играет существенную роль в культурной жизни Франции и в формировании общественного мнения⁴⁴.

⁴¹ Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. // Историчні і політологічні дослідження, № 2 (52). Донецьк, видавництво Донецький національний університет, історический факультет, 2013, стр. 228-229

⁴² Уваров, С.С. Литературные воспоминания // Современник. Т. 27. № 6. Отд. II. 1851, стр 39-40

⁴³ Аронсон, М; Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001, стр. 51-52

⁴⁴ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр. 74

Если говорить об отличиях, то XVII век выступает периодом появления французского прециозного⁴⁵ салона, а первая половина XVIII века – галантного⁴⁶. Эти виды литературного салона имеют другие, отличные от последующего периода, темы для обсуждений, а сам характер, несмотря на свою литературную направленность, все еще был близок к светскому развлекательному типу. Литературный же салон второй половины XVIII века уже отличается безусловной, не вызывающей сомнения, глубоко-интеллектуальной ориентацией⁴⁷.

К первому салону, имеющему подобное обширное влияние относится парижский салон маркизы де Рамбуйе, основанный в 1608 году и достигший своего расцвета в период с 1624 по 1648 г. Одной из причин создания данного салона является отсутствие наличия общества, соответствующего культурным потребностям маркизы де Рамбуйе, что в свою очередь приводит к необходимости создания иной, чем королевский двор, формы интеллигентного общения⁴⁸. Салон маркизы де Рамбуйе собирает в себе различных известных литераторов, ученых, а также всех любителей идей просвещения. В нем «беседовали о литературных новинках, упражнялись в импровизации мадригалов и сонетов, слушали чтение новых произведений, вели живой и остроумный разговор и, наконец, просто развлекались и веселились»⁴⁹. Со временем салон маркизы де Рамбуйе становится законодателем литературных вкусов и литературным центром прециозной литературы, где литература не только создавалась, но и видоизменялся сам французский литературный язык.

⁴⁵ Название прециозного салона происходит от прециозной литературы, которая возникла в светских салонах, из которых наиболее известен салон маркизы де Рамбуйе. Прециозная литература - аристократическое направление в литературе французского Барокко 17 в., родственное итальянскому маринизму и испанскому Гонгоризму. История французской литературы, т. 1, Москва - Ленинград, 1946, стр. 372-377

⁴⁶ Название галантного салона происходит от названия эпохи правление Людовика XV - галантного века.

⁴⁷ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр. 74

⁴⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, АО «Ф. А. Брокгауз - И. А. Ефрон», 1890-1907

⁴⁹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 51-52

Вслед за салоном маркизы де Рамбуйе, в XVII веке открываются литературные салоны: писательницы Мадлен Скюдери, Мари де Брюно, графини де Верру, писательницы Нинон де л'Анкло, Франсуазы де Ментенон и других, и в XVIII веке литературные салоны: герцогини Мэн, маркизы де Ламберт, мадам де Тенсен, мадам де Сюлли, маркизы Марии дю Деффан, Марии Терезии Жоффрен, Луизы д'Эпине, Кино Кадет, Дубле де Персан, маркизы дю Тюрпен, Сюзанны Неккер, Анны Катрины Гельвециус и других⁵⁰. В XIX веке выделяется салон мадам Ансело, «преданный литературным интересам, объединявший лучших писателей того времени – Виктора Гюго, Альфреда де Виньи, Шатобриана, Эмиля Дешана и других – и пользовавшийся таким весом, что с ним считается Академия»⁵¹.

Следует также отметить, что основателем французского салона в подавляющем большинстве случаев являлась женщина, которая часто прибегала к помощи философа, начинающего и приносящего вклад в салонные дискуссии. Ее фигура была ключевой, а авторитет играл огромную роль: она имела право выбирать приглашенных лиц, ей посвящали литературные произведения, в большинстве случаев именно она задавала тон всему происходящему в салоне⁵².

Таким образом, французский литературный салон становится центром интеллектуальной, культурной и светской жизни Франции, берет на себя функции абсолютно нового явления в художественной культуре, принося в нее огромный вклад: он объединяет представителей разных взглядов, партий, сфер деятельности, развивает вкус, язык и значение литературы, а также затрагивает вопросы роли женщины в обществе, - все то, что позднее будет проявляться в литературном салоне в России первой половины XIX века.

Жизнь русского дворянства в XVIII и начале XIX веков была насквозь пропитана европейской культурой, а «сфера внутренней, интимной и духовной жизни [была] отдана

⁵⁰ Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. Историчні і політологічні дослідження, № 2 (52), 2013, стр. 230- 233

⁵¹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 51-52

⁵² Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. Историчні і політологічні дослідження, № 2 (52), 2013, стр. 229

«западническим» формам выражения»⁵³. Наиболее сильным влиянием было французское, в том числе французский язык являлся языком великосветского общения, приводя в ряде случаев к русско-французскому двуязычию, а также обладая функцией так называемого «проводника» западноевропейской культуры⁵⁴.

Русско-французские взаимоотношения устанавливаются в петровскую эпоху, однако в этот период французское влияние еще весьма незначительно, в отличие от немецко-голландского. Свое, по-настоящему широкое, распространение французская культура в России получила ближе к половине XVIII века, во время правления Елизаветы Петровны⁵⁵.

Именно под французским воздействием, Петербург стремительно становится приемником и популяризатором западноевропейской и особенно французской культуры России⁵⁶. Как следствие, и сам литературный салон появляется в России, в качестве перенятой разновидности французской культурной жизни. «При этом парижский салон выступает в роли эталона, и неслучайно петербургские современники олицетворяют хозяек лучших литературных гостиных своего времени с госпожой Рекамье, возводя ее имя в ранг символа просвещенной беседы и изысканного вкуса»⁵⁷.

Появлению литературного салона способствовала также и благоприятная окружающая среда того времени, к которой можно отнести достаточное политическое постоянство, хорошее экономическое благосостояние господствующих классов дворянского сословия, а также относительно высокая концентрация населения в городах, в особенности в Санкт-Петербурге⁵⁸. Санкт-Петербург старается не отступать по своей важности от других европейских столиц, развивая привнесенные Петром I европейские черты, а, следовательно, в первую очередь, петербургский литературный салон

⁵³ Лотман, Ю.М. Избранные статьи в 3 томах. Том II. Статьи по истории русской литературы XVIII - первая половина XIX в. Таллинн, 1992, стр. 359

⁵⁴ Там же, стр. 353

⁵⁵ Скакун, А.А. Французская культура XVII века и ее восприятие в России. Санкт-Петербург, альманах «Studia culturae», выпуск №3, 2002, стр. 26-51.

⁵⁶ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр 73

⁵⁷ Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, 1928, стр. 143-144

⁵⁸ Holmgren, B. Stepping out / going under: women in Russia's twentieth-century salons, Indiana, Indiana University Press, 1996, стр. 142

воспринимает за образец подражания парижский литературный салон XVIII века, потому что именно Париж того времени представляет собой, по мнению современников, центр европейской литературной жизни, «столицу вкуса», именно он задает «тон» всей Европе.

Однозначно точно можно сказать, что в России литературный салон достигает своего расцвета в 20-30-х годах XIX века, однако мнения о том, когда точно появляется это явление - расходятся.

Принято полагать, что литературный салон зарождается в России в 30-40-х гг. XVIII в, с появлением которого идентифицируется рост значимости русской литературы в культурной и общественных сферах жизни в России.

Известно, что в 30-х годах XVIII века во время пребывания А.П. Сумарокова в Сухопутном шляхетном корпусе, было создано так называемое Общество Любителей Российской Словесности, участники которого занимались литературными переводами, а также тем, что писали и затем зачитывали свои литературные произведения⁵⁹.

Однако, существует и другая научная точка зрения, которая говорит о том, что первый литературный салон формируется в России еще во второй половине XVII в: «это салон А.С. Матвеева, первой персоны в стране после государя Алексея Михайловича. Салон Матвеева обязан своим появлением прежде всего тому обстоятельству, что жена хозяина дома – шотландка Гамильтон – стремилась перенести обычаи европейской культуры общения на московскую почву»⁶⁰.

К литературным объединениям XVIII века можно отнести: Общество Любителей Российской Словесности (Сухопутный Шляхетный Корпус, кружок А.П. Сумарокова), салон И.И. Шувалова, кружок М.М. Хераскова, Дружеское Ученое Общество (Н.И. Новикова), Типографскую Компанию (Н.И. Новикова), Собрание университетских питомцев Н.И. Шварца, Вольное Российское Собрание при Московском Университете, Эрмитаж – салон Екатерина II, Общество, старающееся о напечатании книг, Общество благородных особ для театральных представлений, Вольное Собрание Любителей Российского Языка, Вольное Экономическое Общество, кружок М.Д. Чулкова, салон Д.И. Головкиной, салон Г.Р. Державина, салон Н.А. Львова, собрание воспитанников

⁵⁹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 53

⁶⁰ Канторович, И.В. Московские литературные салоны второй четверти XIX века в общественно-культурной жизни России. Москва, 1997, стр. 9-10

Московского Университетского Благородного Пансиона, Кружок Московского журнала, Салон И.П. и П.Н. Бекетовых, Кружок В.С. Подшивалова, «Галеру» (кружок В.Л. Пушкина, А.М. Пушкина, П.А. Вяземского и др.), Российскую Академию, салон имп. Марии Федоровны и беседы Ф.Г. Карина⁶¹.

«Принадлежавшие людям, причастным к искусству, или сановным меценатам, салоны тех лет собирали представителей как дворянской интеллигенции, так и «высшего света». В них обсуждали последние литературные, театральные или политические новости; читали стихи, музицировали, пели. «Выдающиеся умы» блистали перед слушателями своими ораторскими дарованиями. Здесь же происходила светская тренировка ума и чувств: встречаясь с людьми «своего круга», шутили, злословили, флиртовали»⁶².

Особенно стоит выделить салон И.И. Шувалова, основанный в 50-х годах XVIII века в Петербурге, и достигший своего расцвета в период 80-90 годов, его нередко называют первым российским литературным салоном. Шувалов особенно сильно приветствовал французское влияние: «он выписывал из Парижа мебель, одежду, лакеев, литературные и журнальные новинки, жадно ловил новости французской жизни»⁶³. Круг посетителей салона Шувалова был весьма обширным, к нему принадлежали: Елизавета Петровна, Екатерина II, А.Н. Оленин, Е.Р. Дашкова, О.П. Козодавлев, И.И. Дмитриев, А.С. Шишков, Г.Р. Державин, А.П. Сумароков, М.В. Ломоносов и другие. М.В. Ломоносов, впрочем, как и другие, считался с мнением Шувалова, посылая последнему свои сочинения и прислушиваясь к его оценке⁶⁴.

Таким образом, XVIII век в России ознаменован поиском, заимствованием и усвоением новой формы интеллектуального общения – литературного салона. В этот период данное явление носит исключительно сословных характер, где только высший класс общества является участником литературного салона и задает направление

⁶¹ Аронсон, М; Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001, стр. 383

⁶² Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство Лань, 2002, стр. 121

⁶³ Берков, П.Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750-1765. Москва – Ленинград, 1936, стр. 118

⁶⁴ Голицын, Ф.Н. Жизнь обер-камергера Ивана Ивановича Шувалова // Москвитянин, №6, отд. IV. 1853, стр. 92

развитию всей русской художественной культуры. Стоит также отметить, что к основателям литературного салона XVIII века относится особый тип «просвещенного мецената», каким, например, был И.И. Шувалов, чья фигура не участвует в литературных поединках, а только лишь покровительствует, зачастую абсолютно разным и даже враждующим между собой, литературным группам.

Исходя из всего вышесказанного, к главным причинам формирования литературного салона в России можно отнести следующую совокупность факторов:

- потребность общения в целом и свободного общения в частности, которая особенно сильно возникает из-за ограничения свободы печати, «тяга к свободному обмену мнениями вырастает за счет подавленной публичности»⁶⁵;
- потребность единомышленников во встречах, во время которых могли бы происходить дискуссии, обмен мнениями и критические обсуждения;
- благоприятная окружающая среда, которая выражалась в политической и экономической стабильности верхнего слоя дворянского сословия;
- урбанизация;
- подражание европейской, преимущественно французской культуре, где литературный салон перенимается в качестве еще одной культурной особенности.

1.2 Литературный салон эпохи Александра I и его эволюция в 30-40х гг. XIX века

Александр I «был первым в истории России правителем, кто осознанно на либерально-политической и культурной основе широко открыл двери в Европу для широких дворянских кругов, нарождавшейся интеллигенции»⁶⁶. В эпоху его правления французское влияние, несмотря на войну 1812 года, достигает своего наивысшего размаха, что особенно видно в области литературы, где неукоснительно растет

⁶⁵ Аронсон, М; Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 25

⁶⁶ Сахаров, А.Н. Александр I. Москва, издательство Наука, 1998

количество французской литературы, а произведения русских писателей, например, басни И.А. Крылова активно переводятся на французский язык⁶⁷.

Следует также отметить, что «снятие запрета на частные типографии и ввоз иностранных изданий привело к быстрому возрождению издательского дела, периодики, книжной графики»⁶⁸. Однако, «устав о цензуре 1804 г., «самый мягкий за всю историю России», стал целенаправленно удушаться с 1806 г., а Тильзитский мир негласно его похоронил. Цензурные ограничения вели к распространению анонимной политической публицистики. После 1812 г. была введена предварительная цензура пьес, нот, эстампов, ландкарт. 16 января 1822 г. фактически была восстановлена тотальная предварительная цензура. Запрещалось, например, публикация фрагментов театральных пьес. Методично преследовались романы, эпикурейская лирика, неоготическая мистика. Произведения русских поэтов цензура сокращала и «исправляла» в ущерб гармонии и здравому смыслу»⁶⁹.

Культура периода правления Александра I носит особенно острый литературный уклон, для которого характерно, превращение любого светского мероприятия в благоприятную среду для создания литературы. Особую значимость принимают так называемые «альбомы», которые заполняются стихами и комплиментами, свидетельствуя о поэтическом складе ума дворянского сословия той эпохи, а одной из разновидностей светской беседы становятся публичные чтения, например, своих любимых стихов.

Связано это с тем, что «в начале 19 в.⁷⁰ «домашние» формы поэзии, в связи с отходом от придворной оды, используются, как новый жанр, а вместе с этим приобретают новое литературно-бытовое значение и сами формы кружкового или салонного общения. Основной стиховой жанр этой эпохи – «альбомная» лирика, а

⁶⁷ Скакун, А.А. Французская культура XVII века и ее восприятие в России. Санкт-Петербург // Альманах *Studia culturae*, выпуск №3. Санкт-Петербург, 2002, стр. 26-51

⁶⁸ Островский, О.Б. Исторические условия формирования русской художественной культуры в 1801-1825 гг. (выдержка из автореферата). Санкт-Петербург, 2007, стр. 37

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Орфография сохранена в соответствии с цитируемым источником.

основной тип литератора - поэт-дилетант, не стремящийся уже к положению придворного «певца» и еще не нуждающийся в публичной «эстраде»⁷¹.

Период правления Александра I отмечен обширным и быстрым ростом салонов, кружков и других форм литературных объединений, которые появляются помимо Санкт-Петербурга и Москвы и в других городах. К основным литературным салонам этого периода (1800-1820 гг.) можно отнести салоны: Н.П. Брусилова, А.П. Хвостовой, Б.В. Голицына, А.М. Пушкина, Д.Н. Блудова, А.Н. Оленина, Е.Ф. Муравьевой, П.А. Кикина, А.Л. Нарышкина, вел. кн. Елены Павловны, Н.И. Голицыной, Оболенских, С.Д. Пономаревой, Г.Р. Державина. А также такие литературные объединения как: Дружеское Литературное Общество (кружок бр. Тургеневых), Вольное Общество Любителей Словесности, Наук и Художеств, Общество Истории и Древностей Российских, литературный кружок юнкерской школы при Сенате, кружок П.И. Шаликова, кружок Н.Н. Муравьева (Карского), собрания в СПб. Университетском Пансионе, Кружок Благородного Пансионата При Главном Педагогическом Институте, кружок А.П. Беницкого, Литературные субботы 1807-1811 (собирались поочередно у А.С. Шишкова, Г.Р. Державина, А.С. Хвостова и И.С. Захарова), воскресения Ф.П. Толстого, Общество Любителей Русской Словесности, Беседа Любителей Российского Слова, вечера Ф.Ф. Иванова, вечера Ф.Ф. Кокошкина, кружок лицеистов Царского Села, кружок Н.П. Энгельгардта, обеды Н.П. Николева, Арзамас, кружок Ф.П. Шаховского, вечера Федора Толстого-Американца, кружок А.А. Шаховского, кружок П.А. Катенина, вечера В.А. Жуковского, кружок Н.И. Тургенева, Зеленую лампу⁷².

Стоит отметить, что несмотря на литературный характер данных салонов и других литературных объединений, темы обсуждений, помимо литературных, затрагивали и другие вопросы: политические, философские, социальные. Зачастую именно эти нелитературные обсуждения приводили к накалу внутри салона и способствовали его распаду⁷³.

Тем не менее, данные салоны и литературные объединения немало способствовали продвижению литературы. Так, например, салон А.Н. Оленина, в

⁷¹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 19

⁷² Там же, стр. 384-385

⁷³ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 12

котором наравне с мужем принимала участие Елизавета Марковна Оленина, в девичестве Полторацкая, содействовал известности особенно И.А. Крылова и В.А. Озерова⁷⁴, «сюда обыкновенно привозились все литературные новости: вновь появлявшиеся стихотворения, известия о театрах, о книгах, о картинах – словом, все, что могло питать любопытство людей, более или менее движимы любовью к просвещению. Невзирая на грозные события, совершавшиеся тогда в Европе, политика не составляла главного предмета разговора – она всегда уступала место литературе»⁷⁵.

На литературных вечерах у Ф.Ф. Кокоскина или у А.А. Шаховского обсуждали вопросы классицизма и романтизма, особая роль отдавалась выразительности чтений известной изданной литературы, и, следовательно, литература рассматривалась и переоценивалась с точки зрения ее декламационных свойств⁷⁶.

Предвестник Беседы Любителей Российского Слова - литературные субботы 1807 года, которые собирались у Г.Р. Державина, А.С. Шишкова, И.С. Захарова и А.С. Хвостова, а также сам салон Г.Р. Державина, в котором принимали участие И.Ф. Богданович, А.Н. Оленин, Н.А. Львов, Ф.П. Львов, П.Л. Вельяминов, В.В. Капнист, отличались своей критической направленностью. Литературное произведение того времени оценивалось степенью точного соответствия с конкретным жанром, который определял функции всех элементов стиха. Это значит, что оценка произведения строилась исходя из этого понятия и носила уклон в сторону языка, а суть критики выражалась в разборе употребления тех или иных слов. «До 1782 г., т.е. до отъезда своего в Смирну, к нему же принадлежал и Хемницер, который много обязан ему чистотой слога своих басен, особливо Оленину и Н.А. Львову. Они строго разбирали его погрешности советовали и даже с его позволения поправляли слог его. Хемницер прошел через сильное чистилище»⁷⁷.

Отдельно стоит выделить провинциальные литературные салоны А.И. Бедряги в Воронеже, Е. Голицыной в Рязани, Ф.М и П.И. Рындовских, К.Ф. и А.А. Фукс в Казани.

⁷⁴ В салоне А.Н. Оленина впервые была прочитана в 1804 г. трагедия В.А. Озерова «Эдип в Афинах»

⁷⁵ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 58

⁷⁶ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 77-78

⁷⁷ Дмитриев, М. Мелочи из запаса моей памяти. Москва, 1869, стр 37-38

«Провинциальные салоны и кружки являлись центрами просвещения нередко для целых уездов, способствуя культурному развитию местных помещиков и чиновников»⁷⁸. Так, в Казани проходили литературные чтения в салоне Федора Михайловича и Поликсении Ивановны Рындовских, однако, нерегулярного характера, а также в салоне Карла Федоровича, профессора Казанского университета, и его жены Александры Андреевны Фукс, которая написала несколько пьес и романов, и у которых собирались представители местной интеллигенции: помещики, чиновники, профессора университета.

В 1810-х годах начинают появляться и распространяться тайные политические объединения, которые тем или иным способом старались воздействовать на литературные салоны и кружки, сблизиться и влиять на них, однако, не смотря на подобное рвение, тесная связь между ними так и не была сформирована⁷⁹.

Еще одной особенностью этого времени была яркая и получившая большую известность литературная борьба литературного объединения Арзамаса, основанного в 1815 году с Беседой Любителей Российского Слова, основанной в 1811 году, в которой, однако, прямое участие другие салоны и кружки не принимали, оставаясь по сути своей нейтральными. Тем не менее данное противостояние между двумя противоположными идеологиями, группами А.С. Шишкова, в которую входили Кутузовы, А.А. Кикин, И.С. Захаров, А.С. Хвостов, кн. А.Л. Шаховская с группой Н.М. Карамзина, чью точку зрения разделяли И.И. Дмитриев, Д.Н. Блудов, Д.В. Дашков, А. Тургенев, В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, В.Л. Пушкин, П.А. Вяземский делило весь тогдашний литературный свет на две части и обладало огромным резонансом, который затрагивал все существующие литературные объединения.

«Шишковисты», большинство которых представляло собой самый устойчивый класс «правительствующего» крупно помещного дворянства, были яркими противниками любых перемен, а то время как «карамзинисты», принадлежащие среднему дворянству, были поборниками работы над переменами к лучшему. «Борьба за «старый» и «новый» язык, «славенский», «высокий слог» и карамзинский, европеизированный «французский штиль» была одним из наиболее выпуклых

⁷⁸ Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство Лань, 2002, стр. 128-129

⁷⁹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. стр. 65

проявлений общей борьбы [этих] двух идеологий»⁸⁰. Сторонники Н.М. Карамзина предпочитали легкий и упрощенный язык, где особо выделялись различные остроумные обороты – эпиграммы и каламбуры.

В целом, литература эпохи Александра I в России играла господствующую роль, представляя собой для определенного круга суть духовного существования, «занимала в понятии образованного общества высокое место, на ней сосредотачивались интересы и ожидания первых умов»⁸¹, а поэт занимал главенствующее место в русской художественной культуре в сравнении с художником или музыкантом, что отнюдь не свойственно западной культурной модели. Литературный салон, в свою очередь, играл намного более значимую роль, чем, например, музыкальный или политический салоны⁸².

Следует также отметить, что литературный салон в России первой половины XIX века наиболее схож с французским литературным салоном второй половины XVIII века. Литературный салон в данный период является по своей сути сугубо-интеллектуальным, а такие понятия, как пышность, излишество и излишняя роскошь почти полностью исчезают из его основных черт. Вытекает это из схожих литературных направлений - сентиментализма и романтизма, которые существовали во второй половине XVIII века во Франции и в конце XVIII - начале XIX века в России, а также из схожего мировоззрения, которое затрагивало идеалы эпохи Просвещения и главенства светской культуры⁸³.

Конец правления эпохи Александра I характеризуется расцветом литературного салона, который длится до начала 1830х гг. Это время возникновения наибольшего количества литературных салонов и других форм литературных объединений.

⁸⁰ Арзамас и Арзамасские протоколы. Вводная статья, редакция протоколов и примечания к ним М.С. Боровковой-Майковой, предисловие Д. Благого. Ленинград, издательство писателей в Ленинграде, 1933, стр. 7

⁸¹ Гаевский, В.П. Дельвиг // Современник. 1854, стр 22

⁸² Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр. 74

⁸³ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр 74

Следует, правда, отметить, что период правления Александра I отличается большей раскрепощенностью, после 1825 года развлекательный характер литературного салона, а именно театрализованные представления, шарады и другие развлечения, почти исчезают, сильно уменьшается круг лиц, входящий в салон, нет уже той свободы слова, которая была раньше⁸⁴. Многие салоны становятся настолько тесно связанными друг с другом, что в определенных случаях почти полностью перекликается состав их участников. Так: «вечера Жуковского собирают тех же писателей, что и салон Смирновой, вечера Плетнева, салон Карамзиной. Любомудры тесно связаны с кружком Раича, с салоном Волконской, с кружком архивных юношей»⁸⁵.

Из этого также следует, что в относительной мере определенная группа людей ограничивает себя от всех других литературных салонов, коммуницируя по сути только с теми, кто является сторонником ее интересов. Данная тенденция представляет собой благотворную почву для распространения типовых взглядов и направлений, часто заданных индивидуальными вкусами, что следует учитывать при анализе определенного литературного периода, так как именно литературные салоны задают критерии для оценки и критики литературных произведений, в них зарождаются и распространяются идеи, которые потом находят отражение в произведениях участников данного салона.

К наиболее значимым литературным салонам эпохи Александра I относится литературный салон А.Н. Оленина.

А.Н. Оленин (1763-1843) - историк, археолог, график, государственный деятель, член Российской академии, почётный член и позже президент Академии Художеств, директор Публичной библиотеки, член Государственного совета⁸⁶.

Салон А.Н. Оленина находился в Петербурге и вероятнее всего существовал с конца 1810-х годов до 1830-х годов⁸⁷. Достаточно полную характеристику ему дает В.О. Ключевский: «постепенно разрастаясь благодаря приветливости и любознательности хозяев, этот кружок скоро превратился в самое многолюдное и лучшее литературно-художественное собрание в Петербурге. Лет 30 весь литературно-художественный мир

⁸⁴ Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство «Лань», 2002, стр. 125

⁸⁵ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 80

⁸⁶ Белова, Л.Н.; Булдаков, Г.Н.; Дегтярев А.Я. и др. Энциклопедический справочник Санкт-Петербург. Москва, Большая Российская энциклопедия, 1992.

⁸⁷ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 347

столицы твердо помнил 5 сентября, когда каждый гость весело направлялся в петербургский дом Оленина или на его дачу Приютит, чтобы [...] провести вечер в обществе, какое трудно было встретить в другом доме. Русская литература бывала здесь в полном сборе, во всей пестроте своего состава. Может быть, только в этом добродушном доме и можно было встретить за одним столом и бессмертных арзамасцев с беспокойным «Сверчком» Пушкиным во главе, и важных покойников-халдеев шишковско-державинской «Беседы». Светила русского пера, резца и кисти на закате находили здесь почтительный прием; но и таланты, едва вырезывавшиеся из-за горизонта, впервые были замечаемы в доме Оленина. Не говорим о Крылове, который не знал, где он больше дома, у себя или у Оленина, и басни которого здесь знали раньше, чем они появлялись в печати. Трагик Озеров [...] прежде постановки своих трагедий на сцене, проверял их вкусом оленинского общества. Сам Карамзин, читая свою "Историю" среди членов любимого им «Арзамаса», в письмах своих в почтительных скобках отмечал, что слушателем его бывал и Оленин»⁸⁸.

Важно отметить, что салон А.Н. Оленина был площадкой, где зачастую сходились представители разных, порой и конфликтующих, идеологий и взглядов, как например сторонники А.С. Шишкова и Н.М. Карамзина: «по званию артиста и по прямому знакомству с классическим искусством, он [А.Н. Оленин] понимал эстетические законы, которые лежат в основании художественного производства вообще, а потому мог уразуметь изящество произведения, если бы даже оно явилось и не с той стороны, откуда он привык его ожидать. Так, он был один из первых, которые признали поэтическое достоинство «Руслана и Людмилы». Качество это сделало самый дом его нейтральной почвой, на которой сходились люди противоположных воззрений»⁸⁹.

Другим значимым литературным салоном, начавшим свою деятельность в конце эпохи Александра I являлся салон З.А. Волконской.

З.А. Волконская (1789-1862) - княгиня, рожденная княжна Белосельская-Белозерская, писательница, певица и композитор, жена Н.Г. Волконского⁹⁰.

⁸⁸ Ключевский, В. О. Алексей Николаевич Оленин. Москва, издательство Наука, 1983

⁸⁹ Анненков, П. В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. 1799—1826 гг. Санкт-Петербург, 1874, стр. 120-121

⁹⁰ Краткая литературная энциклопедия в 9-ти томах. Государственное научное издательство Советская энциклопедия, т.1. Москва, 1962

Салон З.А. Волконской находился в Москве и существовал вероятнее всего в период всего ее пребывания в Москве с 1824 по 1829 года⁹¹.

В ее литературном салоне собиралось самое блестящее общество, а она сама нередко выступала в роли мецената: «Тут же в этих салонах можно было встретить и все, что только было именитого на Русском Парнасе, ибо все преклонялись перед гениальной женщиной. Пушкин и Вяземский, Баратынский и Дельвиг были постоянными посетителями [салона]. Кн. Одоевский [...] не пропускал ни одного ее вечера, бывал тут и приятный автор отечественных романов М.Н. Загоскин; степенные Раич, Шевырев и Погодин, хотя и не любители большого света, не чуждались, однако, ее блистательного круга: так умела она все собирать воедино»⁹².

Важно понимать, что салон З.А. Волконской, как и другие литературные салоны не носил сугубо литературный характер. Хоть, литература и играла здесь важную роль, однако внимание уделялось и другим видам искусства, а также развлечениям: «разносторонне одаренная, З.А. Волконская сумела сделать свой дом настоящей «академией» искусств. В ее салоне бывали литературные чтения и концерты, разыгрывались шарady, ставились пьесы и оперы»⁹³.

Салон А.П. Елагиной возник приблизительно в тоже время, что и салон З.А. Волконской, в конце эпохи Александра I, когда Елагины переехали в Москву в 1821 году. В это же время А.П. Елагина принимает активное участие в разoичных московских литературных салонах и кружках, например, в кружке Николая Полевого. Свою значимость литературный салон начинает терять к половине 40-х годов.⁹⁴

«[Имя А.П. Елагиной] было в свое время очень известно в интеллигентных слоях русского общества, принимавших более или менее живое и деятельное участие в нашем литературном, научном и культурном развитии. В последние годы царствования Александра I и в продолжение всего царствования императора Николая, когда литературные кружки играли такую важную роль, салон Авдотьи Петровны Елагиной в Москве был средоточием и сборным местом всей русской интеллигенции, всего, что

⁹¹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 350

⁹² Муравьев, А.Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, стр. 12-13

⁹³ Терехина, Р.Е. Пушкин и З.А. Волконская // Русская литература. Историко-литературный журнал. Ленинград, издательство Наука, 1975. стр. 136

⁹⁴ Кавелин, К.Д. А.П. Елагина. Соч. Санкт-Петербург, 1899

было у нас самого просвещенного, литературно и научно-образованного». «Авдотья Петровна не была писательницей, но участвовала в движении и развитии русской литературы и русской мысли более, чем многие писатели и ученые по ремеслу. [...] Чтоб оценить ее влияние на нашу литературу, довольно вспомнить, что Жуковский читал ей свои произведения в рукописи и уничтожал или переделывал их по ее замечаниям»⁹⁵.

Следует также отметить, что в салоне А.П. Елагиной с 30-х годов XIX века «преобладало славянофильское направление, но это не мешало постоянно посещать вечера Елагиных людям самых различных воззрений до тех пор, пока литературные партии не разделились на два непримиримых лагеря - славянофилов и западников, что случилось в половине сороковых годов»⁹⁶.

Салон Е.А. Карамзиной сформировался в Петербурге, благодаря ее мужу - Н.М. Карамзину, который состоял в дружеских отношениях со своими литературными сторонниками – В.А. Жуковским, П.А. Вяземским и другими. «После смерти Карамзина весь этот литературный мир продолжал группироваться вокруг его вдовы, так случилось, что в скромном салоне Е.А. Карамзиной в течении более двадцати лет собиралась самая культурная и образованная часть русского общества»⁹⁷. Наибольшую известность и значимость литературный салон приобрел во второй половине 1820-х и в 1830х годах.

По будням количество гостей варьировалось приблизительно от восьми до пятнадцати человек, тогда как по воскресениям количество приглашенных могло доходить до шестидесяти⁹⁸. Встречи литературного салона Е.А. Карамзиной проходили каждый вечер, начинаясь в десять часов и заканчивались в час или в два часа ночи⁹⁹.

Литературный салон Е.А. Карамзиной выступал в качестве площадки, которая помогала получить литературную известность¹⁰⁰. Отличительной чертой этого литературного салона было то, что в нем говорили по-русски¹⁰¹, а также скромность

⁹⁵ Кавелин, К.Д. А.П. Елагина. Соч. Санкт-Петербург, 1899

⁹⁶ Там же

⁹⁷ Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров. Дневник. 1855–1882. Москва, 1929, стр. 69-70

⁹⁸ Там же, стр. 73

⁹⁹ Кошелев, А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). Берлин, 1884, стр. 30

¹⁰⁰ Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, издательство Academia, 1928, стр. 143-144

¹⁰¹ Там же

обстановки и угощения¹⁰². Развлечения были здесь ограничены, так, например, «эти вечера были единственные в Петербурге, где не играли в карты»¹⁰³.

Салон В.Ф. Одоевского находился в Петербурге и начал свое существование в конце 1820-х годов¹⁰⁴.

Отличительной особенностью литературного салона В.Ф. Одоевского было то, что: «это было оригинальное сборище людей разнородных, часто даже между собой неприязненных, но почему-либо замечательных».¹⁰⁵ Свидетельства участников салона В.Ф. Одоевского о том удалось ли ему создать салон, объединяющий разных, по своему положению, людей – расходятся. Так, например, М.П. Погодин утверждает, что: «все они на нейтральной почве чувствовали себя совершенно свободными и относились к друг другу без всяких стеснений»¹⁰⁶. Однако, И.И. Панаев говорит об обратном: «известно, что желание Одоевского сблизить посредством своих вечеров великосветское общество с русской литературой не осуществилось. Одоевский принимал каждого литератора и ученого с искренним радушием и протягивал дружно руку всем вступающим на литературное поприще, без различия сословий и знаний. Он хотел показать своим светским приятелям, что, кроме избранников, посещающих салон Карамзиной, в России существует еще целый класс людей, занимающихся литературой. [Но светские люди] вовсе не хотели сблизиться с людьми не своего общества»¹⁰⁷. Тем не менее, не смотря на неоднозначность результата попытки подобного сближения, эта попытка В.Ф. Одоевского уже ценна сама по себе.

К салонам 1820 – 1830-х годов относятся салоны: А.О. Смирновой, Веневитиновых, Н.К. Загряжской, З.А. Волконской, А.П. Елагиной, А.С. Шишкова, А.В. Сухово-Кобылина, Е.А. Карамзиной, А.И. Лаваль, В.Ф. Одоевского Е.М. Хитрово, Д.Ф. Фикельмонт. А также другие литературные объединения: Педагогические беседы А.Ф.

¹⁰² Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров. Дневник. 1855–1882. Москва, 1929, стр. 73

¹⁰³ Кошелев, А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). Берлин, 1884, стр. 30

¹⁰⁴ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001, стр. 356

¹⁰⁵ Погодин, М.П. Воспоминания о кн. В.Ф. Одоевском. // В память о кн. В.Ф. Одоевском. Москва, 1869

¹⁰⁶ Там же

¹⁰⁷ Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, издательство Academia, 1928, стр. 143-146

Мерлякова, Кружок Архивных Юношей, кружок С.Е. Раича, общество любомудрия, вечера Ф.Н. Глинки, вечера Д.И. Хвостова, кружок И.М. Долгорукого, кружок Н.П. Румянцева, кружок Н.А. Полевого, вечера И.И. Дмитриева, музыкальные утра М. Шимановской, собрания у А.И. Галича, вечера И.А. Нелидова, кружок Е.И. Алипанова, Общество Любителей Словесности и Премудрости (кружок С.Д. Пономаревой), вечера А.А. Дельвига, вечера П.А. Плетнева, вечера Д.Н. Свербеева, вечера А.И. Кошелева, вечера С.А. Соболевского, вечера А.С. Хомякова и Н.М. Языкова, субботы А.С. Шириева, книжная лавка И.В. Сленина, библиотека В.А. Плавильщикова, книжная лавка И.Т. Лисенкова, вечера П.В. Нащокина, вечера имп. Александры-Федоровны, кружок К.Ф. Рылеева, вечера И.И. Козлова, субботы С.Т. Аксакова, пятницы А.В. Никитенки, среды П.Я. Чаадаева, Пятницы А.Ф. Воейкова, вечера С.А. Риского-Корсакова, четверги Н.И. Греча, редакционные собрания «Северного Меркурия», вечера О.И. Сенковского, кружок А.П. Куницына, «Ассамблеи» А.И. Подолинского¹⁰⁸.

Изменение литературы и читателя влияло на литературный салон, заставляя его эволюционировать. Меняется литература, на смену «жанровой» привилегии приходит привилегия фигуры писателя или поэта, то есть произведения больше не группируются по жанрам, их рассматривают в сравнении не с другими произведениями такого же жанра, а в сравнении с другими произведениями этого автора. Меняются и потребности читателя, если когда-то чтение было доступно только лишь особому привилегированному классу, то уже при Н.М. Карамзине оно представляет собой признак просвещения, а при В.А. Жуковском и А.М. Пушкине является ничем иным, как потребностью общества¹⁰⁹.

Таким образом, в 1820-х годах на смену литературному салону творческого, критического или полемического типа приходит другой литературный салон, сфера деятельности которого строится вокруг теоретических и даже в какой-то мере эстетических литературных вопросов.

Ряд литературных объединений, например, кружки С.Е. Раича и Н.А. Полевого, собрания у А.И. Галича и другие используют философские течения, например, шеллингианство для решений тех или иных литературных задач. Так, например, при помощи гносеологии, литературно-философский кружок Общество любомудрия 1823 –

¹⁰⁸ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 384-386

¹⁰⁹ Там же, стр. 83

1825х годов, председателем которого был В.Ф. Одоевский, пытается выявить связь между писателем и окружающей его действительностью¹¹⁰.

С развитием уровня культуры, появляется ряд писателей, которые по своему происхождению не относятся к высшему дворянству, например: М.П. Погодин и А.А. Краевский, С.А. Соболевский, Н.В. Гоголь. А, следовательно, меняется и состав участников литературного салона.

Если раньше в литературный салон входила исключительно великосветская знать и просвещенное дворянство, то теперь литературный салон разделяется на два вида – старого и нового, где в новом начинают принимать участие и представители разночинной интеллигенции¹¹¹. Таким образом, существует литературный салон, состав которого состоит исключительно из участников одинаково высокого происхождения, и литературный салон, к которому, например, относится салон В.Ф. Одоевского или Ф.П. Толстого, более демократичный по своему характеру, где наравне с самым высоким великосветским дворянством принимают участие одаренные писатели-разночинцы.

Однако, успех, литературного салона второго типа был иногда весьма относительным. Зачастую происходило, как например в салоне В.Ф. Одоевского стихийное деление этого салона на два, где люди разного происхождения группировались друг с другом, чему немало способствовало негативное отношение аристократического дворянства¹¹².

Такие салоны перестают быть дружескими в том понимании, в каком они были раньше, как например в салонах А.О. Смирновой и Е.А. Карамзиной. Теперь здесь присутствует скорее атмосфера близкая к официальной. Также, изменяется и поддержка писателя и поэта, само отношение к нему. Если раньше писателю оказывалась огромная материальная и моральная помощь, вплоть до ходатайствования, то сейчас в литературном салоне второго типа поддержка заканчивается рекламированием

¹¹⁰ Зеньковский, В. История русской философии. Часть II. XIX век. Париж, YMCA-PRESS, 1948

¹¹¹ Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство Лань, 2002, стр. 121

¹¹² Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, издательство Academia, 1928, стр. 143-146

литературы писателя-разночинца в своем салоне среди аристократических участников¹¹³.

Следует также отметить возникшие различия в отношении к литературе, что в дальнейшем сыграет немаловажную роль в качестве причины упадка значимости литературного салона.

Появляются писатели, которые создают так называемую «массовую» литературу и живут за ее счет. Для более широкого распространения своих произведений они применяют разные виды «рекламы», к которой в то время относились, например, критические статьи в различных изданиях. Данный тип писателя наиболее близок современному профессиональному писателю.

Эти писатели создают собственные литературные объединения, как, например, пятницы А.И. Воейкова, четверги Н.И. Греча, которые в большинстве своем носят название «вечера» и отличаются от характера салона. Важно также отметить, что центральной фигурой становится редактор, вокруг которого группируются эти писатели, принимая участие в журнальной борьбе. «Позже редакционный характер таких вечеров уже не характерен для одного лишь торгового направления. В 30-х годах мы встречаем уже тесные, сплоченные группы и при «Московском Наблюдателе» и при «Современнике», а в 40-х годах – в ярко выраженном антагонизме таких вечеров при «Современнике» Панаева и «Отечественных записках» Краевского»¹¹⁴.

В качестве оппозиции такому типу писателю выступают финансово независимые, «аристократические» писатели. «Они почти все или люди зажиточные, или чиновники правительства: пишут они большею частью для того, чтобы приобрести славу или общественное значение. Талант у них не сделался еще товаром, а потому редко встречается между ними ремесленное сотрудничество и вражда интересов»¹¹⁵. Следует, также отметить, что большинство исследователей данной темы фигуру А.С. Пушкина относит к последнему типу.

В 1830-х годах появляется новый монологический тип литературного салона, который строится вокруг одной известной фигуры писателя, где большинство

¹¹³ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 91

¹¹⁴ Там же, стр. 92

¹¹⁵ Вяземский, П. А. Эстетика и литературная критика. Сост., вступ. статья и коммент. Л. В. Дерюгиной. Москва, издательство Искусство, 1984

обсуждений сводится к обсуждению творчества данного автора. «Такова, по-видимому, ранняя эпоха вечеров Кукольника, таков позже кружок Белинского. Разрыв Достоевского, позже Толстого, еще позже Тургенева с кружком «Современника» может рассматриваться не только как расхождение социального и идеологического порядка, но и как протест писательской личности против ставшего уже посторонним гнета. Так родилась наша «индивидуальная» литература»¹¹⁶.

К салонам 1830 – 1840 годов относятся салоны: М.Ю. Виельгорского, А.Я. Булгакова, Е.И. Державиной, М.Ф. Орлова, А.А. Бобринского. А также другие литературные объединения: кружок Н.В. Станкевича, кружок В.Г. Белинского, кружок казеннокоштных студентов Московского Университета, кружок А.И. Герцена и Н.П. Огарева, кружок И.В. Киреевского, Общество литературных прений, кружок «Красных» студентов, кружок проф. И.И. Давыдова, вечера Д.В. Дашкова, музыкальные вечера В.П. Боткина, Вечера П.А. Каратыгина, вечера В.А. Соллогуба, вечера Е.П. Гребенки, воскресения И.Н. Скобелева, вечера М.П. Погодина, вторники С.В. Салтыкова, чтения у Гижилинского, вечера у Н.В. Гоголя, чтения у Н.Я. Прокоповича, субботы Е.П. Ростопчиной, вечера Карлгофа, вечера Н.А. Майкова, вечера Клюге фон Флюгенау, вечера А.А. Комарова, среды Н.В. Кукольника, пятницы А.П. Башуцкого, утренники А.А. Краевского, вечера М.А. Языкова, кружок А.В. Кольцова, книжную лавку А.Ф. Смирдина, книжную лавку Набоковых, книжную лавку Ивановых, книжную лавку М.П. Глазунова, кофейню Печкина¹¹⁷.

Таким образом в 1830-1840-х годах меняется общественная среда, салоны утрачивают свой прежний дружественный характер и превращаются в более серьезные, сдержанные, деловые.

Наравне с литературным салоном появляется собрание писателей-разночинцев, как например среды Н.В. Кукольника, которое своим появлением предвещает начало упадка значимости такого социального института, как литературный салон¹¹⁸. И если

¹¹⁶ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 94

¹¹⁷ Там же, стр. 387-389

¹¹⁸ Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство «Лань», 2002, стр. 127

вначале тип писателя-разночинца находится в тени писателей аристократического класса, то в 1840-1850х годах, уже он выходит вперед, занимая главенствующее место¹¹⁹.

Таким образом в 1830-1840х годах меняется общественная среда, салоны утрачивают свой прежний дружественный характер и превращаются в более серьезные, сдержанные, деловые.

1.3 Утрата значимости литературного салона

С 1840х годов можно говорить о начале упадка литературного салона, как социального института и крупного литературного фактора, который будет продолжаться вплоть до 1860х годов.

К периоду 1840-1860х годов относятся салоны: Пешель, М. Виардо, Е. Сальянс (урожденной Сухово-Кобылиной), М.Н. Каткова, М.П. Боткина. А также другие литературные объединения: понедельник И.К. Ламберта, четверги В.И. Даля, субботы К.А. Булгакова, вечера А.Н. Струговщикова, понедельник В. Пассека, вечера Н.М. Языкова, вторники К.К. Павловой, субботы И.И. Панаева, вечера А.Ф. Вельтмана, молодая редакция «Москвитянина», вечера редакции «Отечественных записок», кружок «Современника», кружок А.Н. Островского, вечера Е.И. Ахматовой, кружок Т.Н. Грановского, вечера И. Введенского, кружок А.Н. и Н.Н. Бекетовых, кружок М.В. Петрашевского, кружок С.Ф. Дурова, кружок Н.А. Монбелли, кружок А.Н. Плещеева, кружок Кашкина, кружок Е. Ковалевского, кружок И.А. Арсеньева, вечера П.Л. Пикулина, вечера Щербатова, кружок А.М. Тургенева, субботы Чернышевской, рауты М.И. Глинки, литературные обеды Некрасова, вечера И.С. Тургенева, салон М.П. Боткина, чтения у И.А. Гончарова, вечера А.В. Дружинина, кружок А.А. Котляревского, вечера П.А. Вяземского, вечера Н.В. Сушкова, кружок А.И. Герцена в Лондоне¹²⁰.

Важно понимать, что несмотря на то, что такое явление, как литературный салон еще существует, он начинает выполнять другие функции и, главное, салон более не задает основные литературные тенденции, к которым прислушиваются и которым следуют писатели. Утрачивается понятие общей творческой работы над произведениями, в ходе которых могло дойти и к изменению автором какого-либо

¹¹⁹ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательств Аграф, 2001 стр. 11

¹²⁰ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 387-389

обсуждаемого произведения. Вместе с этим, меняется и само значение чтений литературного произведения, которое переходит в разряд публичных, а предметом интереса слушателя и читателя, в первую очередь, является не оценка и новизна зачитываемого произведения, а фигура автора и интерес связанный с его индивидуальностью.

Значимость литературного салона еще в 1830-1840х годах начинает смещаться в сторону литературных объединений писателей-разночинцев, которые создают прочные содружества, объединенные совместной работой в каком-либо издании¹²¹.

Во второй половине XIX века функции литературного салона принимает на себя журналистика, настает ее эпоха, а литературная жизнь окончательно «перемещается в русло повременных изданий»¹²².

«Теперь не слышно более о таких салонах [здесь К.Д. Кавелин преимущественно вспоминает салоны А.П. Елагиной, Свербеевых], и оттого теперь молодым людям гораздо труднее воспитываться к интеллигентной жизни, чем было нам, когда мы начинали жить. Разрозненность, одиночество, недостаток живого, материнского участия просвещенных женщин, недостаток непосредственного общения и связи между старым и новым мыслящими поколениями, быть может, более всего объясняют болезненность, раздражительность, сердечную отчужденность, составляющие обычные свойства и характерную черту выдающихся умов и талантов нового поколения, идущего на смену нашему. Бремя, которое взваливается на интеллигенцию всей обстановкой русской действительности, еще кое-как выносится при соединении сил, но оно тяжело давит лучших людей поодиночке»¹²³.

Таким образом, вопрос существования литературного салона во второй половине XIX века и далее остается открытым. Можно говорить о том, что явление литературного салона как полностью безвозвратно исчезло, так и эволюционировало в различные демократические собрания, утратив свой сословно-замкнутый характер. Это значит, что литературную и общественную роль, которую раньше выполнял салон – к концу 1850-х

¹²¹ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 10

¹²² Леонов, М.М. Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии. Самара, издательство Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011, стр. 142

¹²³ Кавелин, К.Д. А.П. Елагина. Соч. Санкт-Петербург, 1899

годов отчасти перенял на себя журнал, в рамках которого продолжили существовать, однако, уже в другой форме, отношения между писателями и писателями и читателями. Период коллективности заменился индивидуализмом.

Также, можно говорить, что феномен литературного салона в определенной степени возродился в конце XIX – начале XX века в эпоху Серебряного века, на встречах символистов, акмеистов, футуристов и других. «У акмеистов была тенденция воскресить альбомные жанры и создать «домашнюю» лирику»¹²⁴. Выделяются литературные среды в «башне» В.И. Иванова. Анна Ахматова, говорила о них, что «это был единственный настоящий салон, который мне довелось видеть»¹²⁵, московские салоны С.П. Кувшинниковой, В.А. Морозовой, А.Г. и Д.Н. Петровских, а также К.К. Случевского, Е.Е. Синегуб, Е.О. Марцинкевича, В.П. Мещерского, генерала Е.В. Богдановича.

Причины утраты значимости литературного салона кроются в совокупности многих факторов, и исходя из вышеприведенного анализа, к основным относятся: внутренние преобразования в дворянском сословии, связанные с внешними и внутренними политическими изменениями; увеличение общего культурного уровня населения и, связанный с этим, рост потребности в литературе; как реакция на эту потребность увеличение общего числа писателей, а также появление писателей-разночинцев, создающих «массовую» литературу и живущих за счет нее, появление оплаты творческого труда; увеличение конкуренции, а, следовательно, развитие профессионализма; утрата необходимости в личных встречах; важность количества читателей, а, следовательно, поиск такого «места», которое бы не привязывало читателя физически, было доступно вне зависимости от его местонахождения; следовательно, увеличение значимости издательств, активное развитие и важность журнала, как места встреч писателя и читателя; приход эпохи журналистики и книжной торговли, понятие журнала, как экономического предприятия, роль его финансового состояния.

В.А. Соллогуб в 1869 году отмечал следующее: «Таких домов мы знали четыре - дом Олениных, дом Карамзиных, дом Виельгорских, дом Одоевских. В этих домах ученые и мыслители, поэты и художники были не в гостях, а у себя дома, они чувствовали себя как в родимом гнезде. И то сказать надо, что их было немного: для них было достаточно одного крова, одной семьи. Теперь подобные средоточия, может быть,

¹²⁴ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 12

¹²⁵ Чуковская, Л. Записки об Анне Ахматовой. 1938-1941. Москва, издательство Согласие, 1997

более не нужны. Представители движения в науке и в искусстве размножились, они уже образуют не кружки, а стихию»¹²⁶.

Таким образом, от начала формирования в 30-40х годах XVIII века и к моменту своего упадка, который начинается в 40х годах XIX века и длится до 60х годов, литературный салон, как социальный институт, проходит долгий путь, каждый временной отрезок которого характерен своими особыми чертами.

Очевидно, что изменения сущности литературного салона связаны с изменением литературной системы, культурных особенностей данного периода, общего уровня образованности населения, в следствие чего меняются и потребительские нужды. Проследив изменения литературного салона с течением времени, можно делать выводы о его характеристике в разные периоды его эволюции.

¹²⁶ Соллогуб, В.А. Воспоминания о В.Ф. Одоевском. «В память о кн. В.Ф. Одоевском». Москва, 1869, стр. 90-91.

2. Специфика литературного салона эпохи правления Александра I

2.1 Отличительные особенности литературного салона от литературных кружков, литературных обществ и других форм организации литературной жизни того времени

На сегодняшний день нет однозначного удовлетворительного определения литературного салона, нет и определения литературного салона эпохи Александра I.

Связано это с тем, на мой взгляд, что понятие литературного салона, исходя из вышеприведенного в данной работе исследования его истории возникновения, развития и упадка, слишком многозначительно и подвержено изменению, в зависимости от периода его существования. Это значит, что наиболее точно можно дать определение литературному салону и составить перечень его специфических особенностей только для литературного салона определенного периода, определение литературного салона в целом будет достаточно условным, а его характеристики могут включать только общие, характерные для всего периода его существования, особенности.

Для того, чтобы идентифицировать характерные признаки и вывести определение литературного салона эпохи Александра I, прежде всего, стоит проследить и выявить отличительные особенности литературного салона от кружков, обществ, собраний, вечеров и других форм организации литературной жизни. Стоит учитывать, что не все литературные объединения, за отсутствием достаточного количества исследуемого материала, можно точно разграничить, и тем не менее ряд отличительных черт все же выявить можно.

В основном, не считается необходимым прибегать к точному разграничению или разграничению вообще литературного салона от других форм организации литературной жизни, а особенно от кружков, и на данный момент не существует полной отличительной классификации, что на мой взгляд, является упущением, так как анализ данных отличий поможет составить более конкретную характеристику данного явления, а также принесет ясность в составлении научного определения.

Таким образом, представляется целесообразным, прежде чем дать определение феномену литературного салона эпохи, сначала исследовать его отличительные характеристики от кружков и других форм организации литературной жизни. Исходя из этого, а также благодаря вышеприведенному исследованию исторических особенностей развития, выявить наиболее полные характерные особенности литературного салона

эпохи Александра I и только потом, на основании данной характеристики, проанализировать существующие определения и вывести новое - наиболее полное и отвечающее действительности.

Исследование отличительных особенностей литературного салона от других форм организации литературной жизни было проведено на основании анализа части литературных объединений, приведенных в первой главе данной работы.

В ходе исследования мемуарной литературы того времени можно вычлени́ть множество различных форм литературных объединений, а именно: салоны, кружки, общества, собрания, беседы, компании, вечера, утра, утренники, обеды, встречи в разные дни недели (понедельники и т.д.), чтения, книжные лавки, библиотеки, кофейни и т.д.

Наиболее часто встречаются салоны, кружки, общества и вечера, из которых первыми, еще в XVIII веке, появляются салоны, кружки и общества, а вечера начинают распространяться с 1810х годов XIX века и получают свое наибольшее распространение после 1820х.

Многие характерные черты были свойственным всем формам организации, особенно в период потери значимости литературного салона 1840 – 1860х годов, однако были и отличия.

Наиболее сложно идентифицировать отличительные признаки между литературным салоном и литературным кружком, как наиболее близкими, по своим характерным признакам, формами литературных объединений.

Следует также учитывать, что изредка, ближе к концу своего существования, можно встретить случаи, когда форма литературного объединения меняется.

Рассмотрим ниже те отличительные особенности литературного салона от других наиболее распространенных форм организации литературной жизни: литературных кружков, литературных обществ и литературных вечеров, которые удалось идентифицировать, для большей ясности, разделив их по следующим признакам:

По сути и форме организации:

Литературный салон, будь то салон А.Н. Оленина или Е.А. Карамзиной формировался вокруг определенной яркой индивидуальности, таким образом отличаясь обязательным наличием хозяйки или хозяина, задающих тон и направление всему литературному салону. Также, литературный салон отличался неоднородностью интересов в целом, и литературных интересов, в частности. Несмотря на то, что литературный салон собирался главной целью для обсуждения вопросов, связанных и вытекающих из литературы, он также являлся носителем и более выраженной, чем у

других существовавших форм литературных объединений, развлекательной функции, приносящей разнообразие в жизнь дворянского сословия: «в салоне собирались для развлечения, для светской тренировки ума и чувства, для умственного спорта - избранные для обмена внутренним богатством, которому не было иного приложения при отсутствии соответствующих политических учреждений»¹²⁷. Литературный салон должен был максимально соответствовать представлению о его прототипе – французскому литературному салону. Нередко современники, давая оценку, сравнивали с такими известными французскими салонами, как салон маркизы де Рамбуэ и другими. Так, например, И.И. Панаев вспоминая о салоне Е.А. Карамзиной говорит следующее: «это был уже настоящий великосветский литературный салон с строгим выбором, и Рекамье этого салона была С.Н. Карамзина [София Николаевна Карамзины – дочь Н.М. Карамзина от первого брака]»¹²⁸. Литературный салон собирался исходя из возможностей, в первую очередь, хозяина или хозяйки какого-либо литературного салона и мог проходить в заранее обозначенные дни недели, как, например, салон В.Ф. Одоевского по субботам, или же просто по вечерам, как, например, салон Е.А. Карамзиной.

Литературный кружок отличался однородностью и схожестью интересов и часто возникал, как объединение людей, разделяющих одну точку зрения с целью решения каких-либо задач, близких всем его членам. Зачастую литературный кружок воплощал в себе рост и изменения какой-либо мысли, распространившейся в обществе и актуальной для определенного периода времени: «[литературные кружки] служили организаторами идеологии всех социальных классов, кроме закрепощенного крестьянства (с подневольным в первой половине 19¹²⁹ в фабрично-заводским пролетариатом) и малокультурного городского ремесленного мещанства, часто имели свои печатные органы, были местом встреч людей, сходящихся для делового уяснения волнующей темы, для разрешения идеологических контроверз, для проведения в профессиональной

¹²⁷ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательств Аграф, 2001 стр. 10-11

¹²⁸ Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, издательство Academia, 1928, стр. 143-144

¹²⁹ Орфография сохранена в соответствии с цитируемым источником

практике общей идеологической воли»¹³⁰. Литературный кружок имел строго-формальную сущность, которая проявлялась в четкости и неукоснительности проведения его собраний, а также в формах организации общей работы. Литературные кружки в намного меньшей мере, чем литературный салон, являются преемственным явлением западноевропейской жизни, так как строятся исключительно вокруг изменений в литературе и руководствуются решением ее задач.

Литературные кружки можно разделить на две смысловые категории: литературный кружок, с большей идейной напряженностью и литературный кружок с меньшей идейной напряженностью, «не ставившие задач выработки определенного мировоззрения или воздействия на общественную среду [...], намеренно отграничивающими себя от других группировок и в этой кажущейся пассивности выполнявшими роль активного противодействия инакомыслящим из другого социального лагеря (таковы в 40 х гг. кружки Вельтмана, Глинки)»¹³¹.

Литературное общество отличалось часто своим дружественным и приятельским отношением¹³². Преимущественно имело устав, а также вело протоколы своих заседаний.

Следует отдельно отметить общий признак, характерный для литературного кружка, литературного общества и литературного собрания, и отличающий суть этих форм организации литературной жизни от литературного салона – их регулярный, организованный и целеустремленный характер. «Кружки и общества возникают не случайно, а что они организуются и притом очень отчетливо осознают свои задачи и цели, достигнуть и разрешить которые они стремятся. Что касается чисто литературных кружков, то и тут история литературы показывает нам, как вместе с изменениями литературных задач изменяются и круг интересов, и цели, и направление, и даже до известной степени структура кружка»¹³³.

¹³⁰ Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 11

¹³¹ Там же

¹³² Леонов, М.М. Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии. Самара, издательство Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011, стр. 143

¹³³ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 43

Следует также обозначить, что является почти невозможным выявить отличительные особенности литературного собрания от литературного общества или литературного кружка, за одним исключением – степенью регулярности собраний.

Литературные вечера отличаются более поздним временем возникновения. Первые вечера возникают в 1810-1820 годах: Ф.Ф. Иванова, Ф.Ф. Кокошкина, В.А. Жуковского, и получают большое распространение в после 1820 годов: Ф.Н. Глинки, Д.И. Хвостова, И.И. Дмитриева, А.А. Дельвига и многие другие. В качестве главной цели, для которой собирались участники литературных вечеров, выступала цель производства и изготовления литературы: «они [участники литературных вечеров] группируются вокруг редакторов отдельных литературных журналов и вместе с ними образуют союзы и участвуют в журнальной борьбе»¹³⁴. «Из них развились позже редакционные собрания журналов, домашние, а позже публичные чтения, еще позже писательские профсоюзные организации (Литературный фонд и другие)»¹³⁵. Литературные вечера чаще всего собирались по определенным дням недели, например, у Греча по четвергам, у Плетенева по средам и воскресениям, у Аксакова по субботам, у Жуковского и Воейкова по пятницам, у Кукольника по средам и т.д.

По составу участников:

Литературный салон отличался тем, что статус хозяев и участников, входивших в литературный салон, относился к самому высшему дворянскому сословию, а сами хозяева и участники, были одними из самых ярких, влиятельных и известных людей своего времени. Таким образом хозяева и участники литературного салона отличались от других форм организации литературной жизни в большинстве случаев прочностью своего положения в обществе. Состав участников салона часто зависел от хозяйки или хозяина какого-либо литературного салона, ее или его личными индивидуальными предпочтениями и интересами, которые менялись время от времени и не всегда были связаны с областью литературы.

Литературные салоны по составу участников, весьма условно, но все же можно разделить на две категории:

- литературный салон, не отличающийся схожестью в литературных взглядах и интересах. Нередко участниками литературного салона данной категории становились

¹³⁴ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 92

¹³⁵ Там же, стр. 49

люди, объединенные семейными связями, а также входящие в салон из-за наличия у хозяйки или хозяина какого-либо личного интереса, касающегося других сфер деятельности;

- литературный салон, наоборот, отличающийся своими тесными связями, которые были вызваны притяжением к друг другу людей со схожими взглядами и интересами, например, салон А.О. Смирновой.

Литературный кружок отличался в большей степени демократическим отношением к подбору своих участников, чем литературный салон, своим. Таким образом, нередко, участники были разного социального происхождения. Неоднородный классовый состав литературного кружка в разные исторические периоды влиял на его характер. Во время зарождения и расцвета, вплоть до упадка значимости в 1840х годах, направление кружку задавало дворянское сословие, но с потерей значимости, их положение меняется и главную роль здесь уже играет разночинец.

По составу участников литературный кружок, можно также, как и литературный салон разделить на две, однако, другие категории:

- литературный кружок с составом участников более высокого происхождения, который по своему характеру был более близок литературному салону по наличию развлекательной функции, например, Арзамас, и позже в 1830х годах – кружок Нестора Кукольника. Так несмотря на то, что Арзамасу не отказывают в том, что он играл большое значение в движении литературы своего периода и «в развитии русской общественности»¹³⁶, тем не менее ряд таких исследователей как Майков или Пыпин, «видели в деятельности арзамасцев проявление затейливой шутки, пустого балагурства, невинных «проказ» нескольких беззаботных молодых богачей»¹³⁷. «С особенной резкостью эту вторую точку зрения выдвинул талантливый антагонист всей пушкинской эпохи вообще – Писарев, усматривающий в «игрушечных интересах разных Арзамасов»

¹³⁶ Арзамас и Арзамасские протоколы. Вводная статья, редакция протоколов и примечания к ним М.С. Боровковой-Майковой, предисловие Д. Благого. Ленинград, Издательство писателей в Ленинграде, 1933, стр. 5

¹³⁷ Там же

«возведенное в принцип и обставленное торжественными обрядами» «навязывание бумажки на Зююшкин хвост»¹³⁸

- литературный кружок с составом участников менее высокого происхождения, в котором развлекательная функция почти отсутствовала, играя более чем незначительную роль.

Литературное общество в большинстве своем включало в себя небольшое количество участников.

Литературные вечера отличались сильным демократическим составом и включали в себя большое количество писателей-разночинцев, а участники представляли собой профессионалов-писателей.

По строгости присутствия:

Литературный салон отличался тем, что обязательные приглашения отсутствовали, не было необходимости в постоянном посещении¹³⁹.

Литературный кружок и литературное общество имел в начале XIX века обязательный характер посещения. Для возможности пропустить одно из собраний литературного кружка или общества требовалось предоставить уважительную причину, иначе можно было стать исключенным из состава его участников.

По степени открытости:

Литературный салон обладал большой степенью открытости. На собрания литературного салона можно было попасть относительно легко, из-за его нефиксированного и неточного состава участников.

Литературный кружок отличался своей закрытостью и замкнутостью, представлял собой определенное единство, однако к концу эпохи правления Александра I вследствие пристального надзора со стороны полиции, литературный кружок становится менее закрытым и формальным.

По политическому надзору:

Литературный салон исходя из достаточно большой степени открытости, а также из достаточно прочного положения хозяина или хозяйки салона в обществе - меньший политический надзор.

¹³⁸ Арзамас и Арзамасские протоколы. Вводная статья, редакция протоколов и примечания к ним М.С. Боровковой-Майковой, предисловие Д. Благого. Ленинград, Издательство писателей в Ленинграде, 1933, стр. 5

¹³⁹ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001, стр. 47-48

Литературный кружок в следствие своей закрытости литературный кружок был больше подвержен политическому надзору, чем литературный салон.

По длительности существования:

Литературный салон чаще всего обладал большой длительностью существования, которая могла охватывать в ряде случаев несколько десятилетий. Так, например, салон Е.А. Карамзиной, просуществовал более двадцати лет, салон Ф.П. Толстого, основанный в 1809 году был еще известен в 1830х годах и продолжал свое существование и в последующие годы, салон Одоевского, был основан в 1820х годах и существовал вплоть до конца 1860х годов. Также, представляется возможным выделить определенный период, как наиболее яркий и деятельный в жизни всего литературного салона, и периоды спада активности.

Литературный кружок характеризуется относительно небольшая длительность существования. Так, например, Арзамас был основан в 1815 году и просуществовал всего два года до 1817, общество Любомудрия также существовало на протяжении трех лет. Вызвано это, в первую очередь тем, что литературный кружок формировался для решения какого-либо конкретного вопроса и прекращал свою деятельность с ее решением, а во-вторую тем, что бывали случаи, когда к распаду литературного кружка вели разногласия по другим, не связанным с литературой, вопросам.

Продолжительность существования литературных обществ была значительно выше, чем у литературных кружков и иногда приравнивалась к длительности салонов, в некоторых случаях, поражая своей долговечностью. Так, например, Общество Любителей Российской Словесности просуществовало сто семнадцать лет.

По отношению и связи с литературой:

Литература в литературном салоне представляла собой не профессиональное значение, она хоть и играла важную роль, но представляла собой вид досуга, «для посетителей [литературного салона] литература была не профессией, а увлечением или развлечением»¹⁴⁰. Атмосфера литературных обсуждений была по своему существу недостаточно научной, скорее более светской, легкой, непринужденной¹⁴¹. Литературный салон по своему существу являлся больше популяризатором и

¹⁴⁰ Муравьев, В.Б. Среди рассеянной Москвы. В царстве муз: Московский литературный салон Зинаиды Волконской. 1824-1829. Москва, 1987, стр. 7-8

¹⁴¹ Tosi, A. Waiting for Pushkin: Russian fiction in the reign of Alexander I (1801-1825). Amsterdam - New-York, 2006, стр. 48-49

распространителем определенной литературной идеи среди писателей, а также, повышал значимость самой литературы в быту, распространял определенные литературные произведения в обществе, что не вызывало особой сложности, из-за неоднородного состава участников, рассмотренного выше. В большинстве случаев, литературный салон характеризуется негативным отношением к эволюции литературы.

Литературный кружок напрямую связан с литературными целями и формируется в зависимости от них. Характер литературного кружка подлежит изменению в зависимости от изменения своих целей, которые, в свою очередь меняются из-за изменения литературной системы в целом. Литературный кружок более сильно, чем литературный салон, влияет на литературу, формирует ее направление.

Следует также отметить, что несмотря на сильный уклон в сторону литературы, в ходе литературного салона, как, например, салоны А. Смирновой-Россет, С.Д. Пономаревой, и литературного кружка затрагивались и другие темы: политические, социальные, философские, бытовые, однако, литературная тема была главенствующей.

По степени значения именно литературный салон являлся наиболее влиятельным и престижным по сравнению с другими объединениями.

Таким образом, на основании анализа источников и литературы, а также личных выводов были обозначены основные отличительные особенности литературного салона от других наиболее значимых форм организации литературной жизни: кружков, обществ и вечеров.

Следует также сказать, что такие литературные объединения, как чтения, торжественные обеды и другие - не предоставляют собой особо значительную важность в проведении сравнительного анализа, так как имеют нерегулярный, скорее, эпизодический характер.

2.2. Отличительные особенности литературного салона, хозяйкой которого была женщина от литературного салона, хозяином которого был мужчина

В эпоху правления Александра I существовали следующие наиболее значимые литературные салоны, хозяйкой которых была женщина:

- 1800-1810: А.П. Хвостовой;
- 1810-1820: Е.Ф. Муравьевой, вел. кн. Елены Павловны, Н.И. Голицыной,

- 1820-1830: С.Д. Пономаревой, А.О. Смирновой, Н.К. Загряжской, З.А. Волконской, А.П. Елагиной, Е.А. Карамзиной, А.И. Лаваль, Е.М. Хитрово, Д.Ф. Фикельмонт.

И следующие литературные салоны, хозяином которых был мужчина:

- 1800-1810: Н.П. Брусилова, Б.В. Голицына, А.М. Пушкина;
- 1810-1820: Д.Н. Блудова, А.Н. Оленина, П.А. Кикина, А.Л. Нарышкина;
- 1820-1830: А.С. Шикова, А.В. Сухово-Кобылина, В.Ф. Одоевского.

А также литературные салоны, принадлежащие семейным парам:

- 1810-1820: Оболенских;
- 1820-1830: Веневитиновых.

Литературный салон принято считать порождением более женской, чем мужской культуры. «Салон существовал в определенном гостеприимном доме, причем тон здесь задавала хозяйка дома – салон представляет собою явление женской культуры»¹⁴². Было связано это с тем, что феномен литературного салона давал женщине большую свободу действий, пересматривал ее роль и удовлетворял стремления к просвещению. Также, в первой половине XIX века в России было принято считать женщину высокого происхождения «основным арбитром литературного вкуса», «на ее язык, очищенный от просторечия и вульгаризмов, а с другой стороны – от книжной речи и профессиональных жаргонов, – ориентировался Карамзин, реформируя язык литературы»¹⁴³.

Однако, видно, что в отличие от французского литературного салона, хозяйками которого выступали женщины, в России было приблизительно равное соотношение салонов, управляемых женщиной или мужчиной, с легким перевесом в женскую сторону и с тем лишь отличием, что в начале XIX века преобладали салоны с хозяевами мужчинами, а под конец эпохи правления Александра I существовало больше салонов с хозяйкой женщиной.

Еще одно существенное различие между французским и русским литературным салоном касается области женской роли. Французский литературный салон имел ярко выраженную феминистскую направленность, тогда как русский литературный салон был

¹⁴² Клейн, И. Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. Москва, 2005, стр. 576

¹⁴³ Вацуро, В. Э. С. Д. П. Из истории литературного быта пушкинской поры. Москва, 1989, стр.

далек от этого. «Русских салонных женщин интересовал не социальный статус, а роль в эстетическом и духовном мире дворянской культуры XIX века»¹⁴⁴.

Выявить различия между салонами, управляемыми мужчинами или женщинами весьма затруднительно, так как все они в той или иной степени обладают одинаковыми характеристиками литературного салона.

Однако, можно отметить, что из-за того, что отношение к хозяйке салона было преимущественно романтическим, в большинстве случаев салоны, управляемые женщинами, имели свою особую атмосферу – более тонкую и изящную. Зачастую, также, как например в салоне С.Д. Пономаревой, который носил название «Сословие друзей просвещения» и был сформирован к 1821 году, вокруг хозяйки салона образовывался некий культ: ей просвещали стихи, ею вдохновлялись, ей старались угодить, в нее влюблялись.

Так, например, о салоне З.А. Волконской писали следующее: «По ее аристократическим связям собиралось в ее доме самое блистательное общество первопрестольной столицы; литераторы и художники обращались к ней как бы некоему меценату и приятно встречали друг друга на ее блистательных вечерах, которые она умела воодушевить с особенным талантом», «[...] ибо все преклонялись перед гениальной женщиной», «Но был один юный даровитый поэт вроде Andre Chenier, которого влекло к ней не одно лишь блистательное общество; горящий чистой, но страстной любовью, ей посвящал он звучные меланхолические свои стихи [...]»¹⁴⁵. О салоне Е.А. Карамзиной: «[...] отсюда люди уходили освеженные, отдохнувшие и оживленные. Трудно объяснить, откуда исходило то обаяние, благодаря которому, как только вы переступали порог салона Карамзиных, вы чувствовали себя свободнее и оживленнее, мысли становились смелее, разговор живей и остроумней»¹⁴⁶. О салоне А.О. Смирновой: «[...] поэты читают свои произведения, хозяйка критикует или хвалит,

¹⁴⁴ Пивоварова, Ю.И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.). Ярославский педагогический вестник, № 2 – Том I (Культурология), 2015, стр. 127

¹⁴⁵ Муравьев, А.Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, стр. 11-13

¹⁴⁶ Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров, 1928, стр. 70

авторы галантно льстят, превознося ее вкус и тонкость замечаний, посвящают ей то шуточные, то страстные экспромты»¹⁴⁷.

Все эти высказывания подтверждают наличие особой атмосферы и определенного культа хозяйки, чего не было в тех салонах, которыми управляли мужчины.

Так, например, о салоне В.Ф. Одоевского пишут следующее: «Беспристрастная личность хозяина действовала на гостей, которые становились и добрее, и снисходительнее друг к другу»¹⁴⁸, «В этом безмятежном святилище знания, мысли, согласия, радушия сходился по субботам весь цвет петербургского населения»¹⁴⁹.

Здесь фигура хозяина, несомненно играет такую же важную, по своему значению, роль, как и фигура хозяйки, однако сама атмосфера литературного салона здесь другая, хоть и гостеприимная, но более рабочая и деловая, нет той легкости, кокетства, флирта, изящества и поклонения, которое присутствует в салонах, хозяйкой которого является женщина.

2.3 Отличительные особенности петербургского и московского литературного салона

Следует сразу обозначить, что в ходе исследования феномена литературного салона не было выявлено значимых отличительных черт между петербургским и московским салоном. Отличия можно обозначить между литературным салоном и другими формами организации литературной жизни, проследить изменения литературного салона в разные периоды его развития и упадка, выделить отличительную черту между салонами, основанными женщинами или мужчинами, однако отличительные особенности петербургского и московского литературного салона почти невозможно идентифицировать. Связано это в первую очередь с тем, что отличительные особенности литературного салона зависят от личности его хозяина или хозяйки, который подбирает участников и задает направление салону, но не от его

¹⁴⁷ Александров, Н. А.О. Смирнова, Исторический литературный сборник. Посв. В. Срезневскому. Ленинград, 1921, стр. 311

¹⁴⁸ Погодин, М.П. Воспоминания о кн. В.Ф. Одоевском. «В память о кн. В.Ф. Одоевском», Москва, 1869, стр 56

¹⁴⁹ Соллогуб, В.А. Воспоминания о кн. В.Ф. Одоевском. «В память о кн. В.Ф. Одоевском», Москва, 1869, стр 96

местоположения. Существуют также и такие случаи, как, например, салон В.Ф. Одоевского или З.А. Волконской, когда один и тот же литературный салон собирается сначала в Санкт-Петербурге, а потом в Москве, или наоборот, в зависимости от того, где в данный момент находится хозяин салона.

К литературным салонам Санкт-Петербурга эпохи Александра I можно отнести такие слоны, как например: А.Н. Оленина, С.Д. Пономаревой, А.О. Смирновой-Россет, Е.А. Карамзиной, Е.М. Хитрово.

К литературным салонам Москвы эпохи Александра I можно отнести такие слоны, как например: З.А. Волконской, А.П. Елагиной.

Следует, однако, отметить, что отправной точкой распространение культуры литературного салона в России является именно Петербург. Санкт-Петербург пытается соответствовать другим европейским столицам, следит и следует их, а в особенности, французским, тенденциям и таким способом становится «проводником» западноевропейской культуры в российском обществе. «Для всей петербургской культуры характерно стремление к сохранению и развитию заданных Петром европейских черт (отсюда особенность литературной салонной культуры Петербурга) в отличие от московской, более ориентированной на традиционность»¹⁵⁰.

Изначально, самые известные салоны эпохи правления Александра I также находились в Петербурге, ближе ко двору и высшему свету, однако, уже к концу правления Александра I существуют блестящие литературные салоны и в Москве, как например салон З.А. Волконской, которая, уставшая от светской жизни, переехала из Петербурга в Москву. Описание данного салона ничем не отличается от описаний самых блестящих литературных салонов Петербурга: «В Москве дом кн. Зинаиды Волконской был изящным сборным местом всех замечательных и отборных личностей современного общества. Тут соединялись представители большого света, сановники и красавицы, молодежь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники. Все в этом доме носило отпечаток служения искусству и мысли. Бывали в нем чтения, концерты, дилетантами и любительницами

¹⁵⁰ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр 75

представления итальянских опер. Посреди артистов и во главе их стояла сама хозяйка салона»¹⁵¹.

Можно также отметить, что отличительной чертой московских литературных салонов являлась чуть большая вольность, чем это могли себе позволить литературные салоны Петербурга. На это, в первую очередь, влияла большая отдаленность от двора. «Со времен Екатерины Москва прослыла Республикою. Тамъ без сомнкия более свободы, но не в мыслях, а в жизни; более разговоров, толков о делах общественных, нежели здесь в Петербурге, где умы развлекаются Двором, обязанностями службы, исканием, личностями»¹⁵², «Оно так и быть должно: в Петербурге - сцена, в Москве зрители; в нем действуют, в ней судят»¹⁵³.

Таким образом, на литературном салоне Петербурга больше сказывается влияние двора, среди участников большей людей, наделенных властью, среди тем для разговоров много вопросов касающихся последних светских новинок и сплетней, в литературном же салоне Москвы, больше вольности и дозволенности, больше осуждения.

2.4 Характерные признаки

Исходя из вышеприведенного анализа отличительных особенностей литературного салона от других форм литературной жизни, можно выделить следующие основные характерные признаки литературного салона эпохи Александра I:

- заимствованность из западноевропейской культуры;
- главенствующая роль литературного салона над другими видами салонов: музыкальными, художественными и т.д., а под конец правления Александра I – литературный салон вступает в наивысшую фазу своего расцвета;
- сословно-замкнутый характер: хозяева и посетители литературного салона принадлежали к наиболее просвещенному слою дворянского сословия, а значит, были почти полностью оторваны от других социальных групп;

¹⁵¹ Вяземский, П.А. Письмо И.И. Козлову от 2 января 1828 г. Том I. 1886, стр. 181.

¹⁵² Вяземский, П.А. Допотопная или допожарная Москва. 1866. Полное собрание сочинений. Издание графа С.Д. Шереметева. Т. 7, Санкт-Петербург, 1882

¹⁵³ Там же

- отсутствие разделения по половому признаку: литературный салон мог быть основан как мужчиной, так и женщиной, и в состав участников входили и мужчины, и женщины;

- главенствующая роль фигуры хозяина, хозяйки или, в некоторых случаях, семейной пары, которая имеет функцию «дирижера», подбирает гостей, задает тон и направление всему салону, а также способствует успеху литератора, рекламирует его и продвигает: «чтоб получить литературную известность в великосветском кругу, необходимо было попасть в салон г-жи Карамзиной - вдовы историографа. Там выдавались дипломы на литературные таланты»¹⁵⁴;

- наличие, чаще всего, одного и того же, места для проведения собраний литературного салона, которым служила одна из частей дома хозяина или хозяйки салона, а также отсутствие пышности в убранстве салона: «Тут не было ничего из роскошных принадлежностей и прихотей своенравной и скоро изменчивой моды. Во всем отражалось что-то изящное и строгое»¹⁵⁵;

- приятельская, дружелюбная, камерная и домашняя атмосфера;

- неформальный характер формы организации: отсутствие приглашений, протоколов, обязательного количества участников и д.р.;

- непрофессиональный характер, несмотря на уклон в сторону литературы: в литературном салоне помимо литературных вопросов обсуждались и другие социальные, культурные, политические и бытовые темы, а также всегда было место просто светской беседе, играм и другим видам развлечений;

- интеллектуальный характер, а также интеллектуальный разговор, как суть салона и его форма деятельности: в литературном салоне культивируется так называемая интеллектуальная беседа, которая затрагивает не только проблемы литературы в России, но и в Европе;

- творческий, критический и полемический тип литературного салона, под конец правления Александра I – перемена в сторону теоретическо-эстетического типа;

- относительно большая длительность существования.

По своим характерным чертам литературный салон эпохи правления Александра I наиболее близок французскому литературному салону второй половины XVIII века.

¹⁵⁴ Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, 1928, стр. 143–144

¹⁵⁵ Вяземский, П.А. Старая записная книжка. Ленинград., 1929, стр. 216

Для полноты анализа имеет смысл обратить внимание и попытаться отделить полностью заимствованные основные характерные черты от самобытных.

К полностью заимствованным относятся такие черты, как:

- неформальный характер формы организации;

- интеллектуальный разговор был одинаково важен, как во Франции, так и в России. Во Франции: «искусство интеллектуального разговора культивируется [...] как изысканная игра умов, сливающая просвещение и элитарность»¹⁵⁶. В России: «[...] выше всего ценились ум, образованность, таланты, юмор, дружеская непринужденность и откровенность»¹⁵⁷;

- главенствующая роль фигуры хозяина или хозяйки: «как и в Париже, салон — своеобразная солнечная система, вращающаяся вокруг избранной дамы»¹⁵⁸.

К отличительным чертам литературного салона в России относятся такие черты, как:

- интеллектуальный уровень фигуры хозяйки литературного салона и набор выполняемых ею функций: «Однако если во французском салоне лишь в порядке исключения возможно было, что хозяйка одновременно была и обаятельной женщиной, вносящей в жизнь салона галантную окраску, то в русском салоне это сделалось обязательным. Хозяйка салона соединяет остроту ума, художественную одаренность с красотой и привлекательностью. Посетители салона привязаны к ней скорее не узами, соединявшими энциклопедистов в том или ином салоне, а коллективным служением рыцарей избранной даме. Таковы были салоны Софьи Пономаревой в 1820–1823 годах и Зинаиды Волконской во второй половине 20-х годов»¹⁵⁹;

- наличие хозяина или семейной пары – отличное от французской традиции литературного салона явление и свойственное, в первую очередь, литературному салону в России. Вызвано это может быть немного другими отношениями между супругами, их дружественной связью;

¹⁵⁶ Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. Москва, Гнозис, издательская группа «Прогресс», 1992, стр. 154

¹⁵⁷ Петербургские встречи Пушкина. Сост. Л.Е. Кошевая. Ленинград, 1987, стр. 260

¹⁵⁸ Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. Москва, Гнозис, издательская группа «Прогресс», 1992, стр. 155

¹⁵⁹ Там же, стр. 156

- сословно-замкнутый характер – также отличное от французской традиции явление. Во французский литературный салон помимо дворянского сословия, входили также и представители и развивающейся буржуазии, что, соответственно, делает его намного более демократичным. Главным критерием отбора участников французского литературного салона в первую очередь служило наличие таланта, а не высокое происхождение¹⁶⁰. И в России были попытки по участию в литературном салоне участников разного происхождения, но случаи эти почти единичны – салон Одоевского, и не совсем успешны. Общество внутри самого салона произвольно группировалось по классовому признаку и взаимное обогащение почти полностью отсутствовало;

- отсутствие обширных революционные настроения в литературном салоне в России. Парижский литературный салон в конце XVIII века стали одним из тех мест, где активно обсуждались революционные идеи¹⁶¹, однако литературный салон в России оставался достаточно нейтральным по своему политическому характеру, несмотря на то, что в начале 1810х годов начинают формироваться различные тайные политические объединения, из которых впоследствии выйдут декабристы. Бывали случаи, когда ряд лиц, входящих в революционное объединение присоединялся к литературному салону и пытался так или иначе воздействовать на него, склоняя к революционному направлению¹⁶², что, однако, не принесло большого успеха. «[...] многие писатели так или иначе соприкасались с ними [с революционными объединениями]: Кюхельбекер и Рылеев были активными декабристами, Пушкин, Грибоедов, Катенин и многие другие соприкасались с этим движением слабее. Но это касательство писателей к общественному движению нельзя рассматривать как идеологическую связь между литературными и общественными задачами современности, как это было десятилетием позже. В декабристском движении писатель выступал скорее, как гражданин, и в его литературной работе его связь с декабристами выражалась лишь иногда и лишь в новом, гражданском материале, обрабатываемом в той же литературной системе, как и другой, чисто литературный материал. Таким образом, связь писателей с революционерами была

¹⁶⁰ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр 75-76

¹⁶¹ Сологуб-Чеботаревская, А. Женщина накануне революции 1789 г. Петроград, 1922, стр. 89

¹⁶² Семевский, В.И. Общественных и политических идей декабристов. Санкт-Петербург, Типография Первой СПб. Трудовой Артели, 1909

более или менее личной связью и не распространялась ни на общественные задачи декабристов, ни на литературные задачи писателей того времени»¹⁶³;

- литературный салон в России в ходе своего обсуждения также затрагивал и различные в темы, связанные с литературой, политикой и культурой западной Европы, активно переводились произведения на французский язык, читались иностранная литература;

- литературный салон в России отличался сдержанностью убранства, тогда как интерьер литературного салона во Франции отличала особая пышность и роскошь, а также следование различным модным тенденциям¹⁶⁴.

2.5 Определение литературного салона

На сегодняшний день, как показали исследования данной тематики, не существует четкого определения литературного салона и уж не тем более не существует определения литературного салона эпохи Александра I. Можно найти только несколько различных определений понятию «салона», однако нет такого, с полной формулировкой которого, были бы согласны все исследователи этого вопроса.

Стоит рассмотреть несколько существующих определений салона:

- литературно-художественный или политический кружок избранных лиц, собирающийся в частном доме¹⁶⁵;

- в дворянском и буржуазном кругу – группа лиц, в качестве гостей постоянно собирающихся в каком-нибудь доме, светский кружок¹⁶⁶;

- литературно-художественный или общественно-политический кружок, собирающийся в частном доме¹⁶⁷;

¹⁶³ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательств Аграф, 2001, стр. 32-33

¹⁶⁴ Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа. Санкт-Петербург, ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009, стр 77

¹⁶⁵ Большой энциклопедический словарь. Под ред. С.И. Вавилова, Б.А. Введенского. Москва, 1956, стр. 625

¹⁶⁶ Москвин, А.Г. Большой словарь иностранных слов. Центрполиграф, 2007

¹⁶⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-сорвррбразовательный. Москва, Русский язык, 2000

- комната, служащая для приема гостей. В истории парижского общества начиная с XVII века салоны играют немаловажную роль. Название салона было присвоено устраиваемым в Париже большим ежегодным выставкам новейших произведений искусства вследствие того, что эти выставки первоначально (в XVII и XVIII стол.) происходили в большой зале Луврского дворца¹⁶⁸;

- это собрание представителей высшего света (аристократии) в доме одного из них в Париже или какой-нибудь другой столице»¹⁶⁹.

Сам термин салон происходит из итальянского языка от слова *salone*, которое было преобразовано от слова *sala* – зал. В 1664 этот термин был заимствован во Франции и преобразован в слово *salon*. Этот термин стал использоваться для обозначения художественных выставок в Лувре, а позже так стали обозначать светские собрания в частных домах¹⁷⁰. «Литературные встречи прежних времен носили название помещения, в котором они проходили – *cabinet, réduit, ruelle, alcôve*»¹⁷¹. В процессе заимствования салонной культуры в России французское название было оставлено, однако, тем не менее некоторые другие определения, связанные с этим явлением, были утрачены. Так, например, «хозяйку салона во Франции называли *Salonniere*, прочих гостей женского пола – *Salondamen*, постоянных посетителей – *Habitues*»¹⁷².

На мой взгляд, исходя из вышеприведенного анализа можно вывести следующее определение салонному явлению в России:

Салон – явление целиком заимствованное, пришедшее в Россию в XVIII веке благодаря обширному западному влиянию, носящее сословно-замкнутый характер, и представляющее собой собрание людей, принадлежащих к тонкому слою образованного и мыслящего дворянства, целью которого преимущественно является обсуждение

¹⁶⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Санкт-Петербург, Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1890-1907

¹⁶⁹ The Oxford English Dictionary. Oxford, 1996, стр. 898

¹⁷⁰ Леонов, М.М. Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии. Самара, издательство Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011, стр. 140

¹⁷¹ Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. Історичні і політологічні дослідження, № 2 (52), 2013, стр. 229

¹⁷² Леонов, М.М. Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии. Самара, издательство Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011, стр. 141

различных литературных, философских, политических, социальных, исторических, религиозных и других тем.

Литературный салон – одна из форм организации литературной жизни, отличающийся от других великосветских салонов своим большим уклоном в сторону литературы, а состав участников данного салона преимущественно составляют люди, близкие к литературе; явление, заимствованное из западно-европейской культуры, существовавшее в России в своей наиболее четкой форме в период с 30-40х годов XVIII века по 60 г. XIX века.

Литературный салон эпохи Александра I – наиболее яркая форма организации литературной жизни, отличающаяся от предшествующего периода существования возвышением своей роли и достижением сильного влияния на общество в целом и на саму литературу в частности, а от последующего периода - более выраженным сословно-замкнутым характером и менее пристальным надзором со стороны властей.

3. Роль и значение литературного салона эпохи Александра I

Литературный салон эпохи Александра I выполнял ряд важных функций, которые для большей наглядности, следует разделить на следующие смысловые группы:

В литературном салоне, путем обмена мнений касательно различных литературных, а также культурных, философских, политических, социальных и других вопросов, которые тоже затрагивались в салоне, несмотря на его литературную направленность, формировалась и видоизменялась система ценностей и мировоззрение дворянского сословия. Литературный салон, таким образом, выступал в качестве платформы, которая стимулировала и поощряла духовное развитие дворянского класса, а также был местом, где вырабатывались те мировоззренческие понятия, которые в дальнейшем были включены в национальную культуру России. «В литературных кружках и салонах зарождалась, воспитывалась, созревала и развивалась тогда русская мысль, подготовлялись к литературной и научной деятельности нарождавшиеся русские поколения»¹⁷³;

Литературный салон внес огромный вклад в развитие русской литературы и укреплении ее позиций в культуре и духовной жизни просвещенного дворянского сословия. Более того, литературный салон являлся местом, где вырабатывались литературные вкусы и литературные идеи, которые потом задавали направление и формировали литературные предпочтения целого общества. Литературный салон XVIII века еще не оказывал такого обширного влияния и только литературный салон эпохи Александра I принимает на себя функции социального института, где вырабатывается общественное мнение. «Частные, так сказать, домашние общества, состоящие из людей, соединенных между собой свободным призванием и личными талантами и наблюдающих за ходом литературы, имели и имеют не только у нас, но и повсюду ощутительное, хотя некоторым образом невидимое влияние на современников. В этом отношении академии и другие официальные учреждения этого рода далеко не имеют подобной силы»¹⁷⁴;

Литературный салон являлся местом, где проводилась коллективная работа над русским литературным языком. Не смотря на широкое распространение французского

¹⁷³ Кавелин, К.Д. Собрание сочинений. Том 3. Санкт-Петербург, 1899, стр. 1129-1131

¹⁷⁴ Уваров, С.С. Литературные воспоминания. Современник, 1851, стр 41

языка, многие участники литературного салона общались в рамках него между собой на русском. «Карамзинский лозунг «писать как говорят» истолковывался как требование поместить в центр культуры устное общение вообще, и задавать письменному тексту не только лексику, но и самый стиль контакта»¹⁷⁵;

Литературный салон, как самая яркая форма организации литературной жизни, примером своего существования и функционирования, породила ряд литературных кружков, литературных обществ и других литературных объединений;

Литературный салон являлся местом встречи и коммуникации. «Общаясь, члены салона способствовали повышению уровня своего развития и, одновременно с этим, сохранению культуры страны»¹⁷⁶. Таким образом, литературный салон имел так называемую воспитательную функцию, которая способствовала развитию и дальнейшему становлению писателей. «Менее известны, но не менее важны были значение и роль этих кружков и салонов в другом отношении – именно как школа для начинающих молодых людей: здесь они воспитывались и приготавливались к последующей литературной и научной деятельности... Здесь они встречались и знакомились со всем, что тогда было выдающегося в русской литературе и науке, прислушивались к спорам и мнениям, сами принимали в них участие и мало-помалу укреплялись в любви к литературным и научным занятиям»¹⁷⁷;

Литературный салон являлся место встречи и коммуникации критика и писателя, некоторые определенные высказывания и методы оценки, однажды, будучи замеченными и оцененными, передавались от одного литературного салона к другому и становились типовыми. В связи с этим можно говорить о становлении литературной критики, как науки. «[...] любопытна также и проблема критики (не поэтики), тогда лишь возникшей. Начатки русской литературной критики мы находим именно в этих кружках и салонах и склонны даже считать ее развитие до известной степени результатом работы кружков и салонов»¹⁷⁸;

¹⁷⁵ Лотман Ю.М. О русской литературе. Санкт-Петербург, 1997, стр. 802-803

¹⁷⁶ Семенова, Е.В. Литературные салоны России XIX века: начало кристаллизации русской философской культуры. Калуга, Научные ведомости № 8 (48), 2008, стр. 211

¹⁷⁷ Кавелин, К.Д. А.П. Елагина. Соч. Санкт-Петербург, 1899, стр. 1120-1121

¹⁷⁸ Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001, стр. 63

Литературный салон являлся местом встречи и коммуникации писателя и читателя, играл большое значение в качестве так называемого «рекламного агента», выполняя рекламные функции распространения конкретных литературных произведений и повышая известность и уровень значимости каких-либо конкретных авторов. Таким образом, в эпоху малоразвитой литературной промышленности, литературный салон являлся местом формирования связей между читателем и писателем, место, где писатель находил свою аудиторию;

Литературный салон выступал в качестве места, которое объединяло абсолютно разных людей и сближала их в одной работе мысли. Так, например, о салоне Одоевского отмечали следующее: «в доме его и в особенности в его заветном кабинете все были равны – в буквальном смысле этого слова: вельможи и артисты, ученые и художники, чиновники, мастеровые, старики и молодые – все одинаково подпадали немедленно под беспристрастный уровень его радушия и доброжелательного внимания. Все чувствовали себя как дома, даже часто лучше, чем дома, потому что все их отличительные свойства, их таланты, познания, дарования вызывались наружу, оценились по достоинству и заслуживали одобрение и нравственную поддержку»¹⁷⁹, «несмотря на то, что он был первый аристократ в России, он, может быть, был величайший демократ. В его знаменитом и любопытном кабинете, в котором все русские писатели, от Пушкина до графа Толстого, так часто беседовали, где сидели Глинка и Берлиоз, и все музыканты, и в самом деле все замечательные люди России... все были равны и совершенно дом. С самым мелким чиновников обходились одинаково, как с министром или с послом. Прием был одинаково добродушный для всех, с одинаковым желанием обязать и услужить...»¹⁸⁰. Однако, стоит отметить, что сближение между разными сословиями было почти совсем непродуктивным, а салон Одоевского являлся чуть ли ни единственным салоном, где были произведены попытки подобного сближения. «Известно, что желание Одоевского сблизить посредством своих вечеров великосветское общество с русской литературой не осуществилось... Одоевский принимал каждого литератора и ученого с искренним радушием и протягивал дружно руку всем вступающим на литературное поприще, без различия сословий и званий... Он хотел показать своим светским приятелям, что, кроме избранников, посещающих салон

¹⁷⁹ Тимирязев, Ф. Кн. В.Ф. Одоевский «В память о кн. В.Ф. Одоевском». Москва, 1869, стр. 72-73

¹⁸⁰ Скайлер, Е. Гр. Л.Н. Толстой. Воспоминания, 1890, стр. 632

Карамзиной, в России существует еще целый класс людей, занимающихся литературой... вовсе не хотели сближаться с людьми не всего общества...»¹⁸¹

Литературный салон являлся местом встреч и коммуникации представителей различных областей русской художественной культуры, таким образом, можно проследить влияние различных видов искусств друг на друга. «Романтизм, например, мы встречаем не только в поэзии, но и в философии, и в музыке, и в живописи и пр. Уяснить себя связь между этими явлениями, если отказаться от априорных построений, можно только путем внимательного изучения той области, где представители разных искусств непосредственно сталкиваются между собой. А это мы и находим в кружках и салонах»¹⁸²;

Литературный салон являлся местом встреч и коммуникации представителей различных культур: русской и европейской. Нередко участниками салона выступали иностранцы, например, французские эмигранты. Они привносили в формирование литературных и культурных направлений России свой опыт и свое видение, тем самым придавая литературному салону определенный международный формат;

Литературный салон оказал большое влияние на формировании философии в России. В начале XIX не существовало отдельных философских обществ и в ходе литературного салона затрагивалось, помимо самой литературы, множество других вопросов, в том числе и философских, таким образом формируя русскую философскую мысль, которая в дальнейшем обособится и превратится в самостоятельные общества. «Философия в России и русская литература создают удивительно органичный и глубокий синтез. Такого явления мы не встречаем ни в одной культуре других стран в XIX веке»¹⁸³. Так, например, салоны Елагиной, Кошелевых, Свербеевых, Погодина, Соболевского, Сухова-Кобылиных и других представляют собой платформу, на которой возникло славянофильство;

Литературный салон был той социальной платформой, которая способствовала изменению и развитию роли женщины. Литературный салон и литература в целом стали первой ступенью в формировании нового отношения к роли женщины в мире. «В

¹⁸¹ Панавев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, 1928, стр 143-146

¹⁸² Аронсон, М; Рейсер, С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001, стр. 99

¹⁸³ Стрельцов, А.С. Философия и культура в русской мысли 19 - нач. 20 вв.: интегральный анализ: Научное издание. Москва, 2003, стр. 210

петровский период женщина еще не привыкла много читать, еще не стремилась к разнообразию духовной жизни (конечно, это лишь в массе: в России уже были писательницы). Духовные потребности большинства женщин удовлетворялись еще так же, как в допетровской Руси: церковь, церковный календарь, посты, молитвы.»¹⁸⁴. Однако, уже в «70—90-е годы XVIII века женщина становится читательницей. В значительной мере складывается это под влиянием двух людей: Николая Ивановича Новикова и Николая Михайловича Карамзина»¹⁸⁵. В XIX же веке женщина становится основательницей и вдохновительницей литературного салона, задает ему направление, наравне с мужчинами чувствует в литературных вопросах и даже сама, в ряде случаев, является литератором. Однако, в отличие от французского литературного салона, где особенно сильно затрагивался женский вопрос и феминистское движение, русский литературный салон был далек от этого направления. Литературные салоны в России «были всего лишь тем самым пространством, в котором женщины могли посоревноваться с мужчинами в интеллектуальном плане, поговорить на равных правах о каком-либо литературном произведении»¹⁸⁶;

Литературный салон, в какой-то мере, имел и практическое значение, правда, весьма спорное. Существуют мнения, говорящие о присутствии этой практичной для общества стороны, которая выражалась в том, что идея создания, например, женской гимназии, зародилась в литературном салоне: «идея возникла и обсуждалась, которая в последующие годы получала свое осуществление; довольно указать на идею, например, о женских гимназиях и об обществах посещения бедных»¹⁸⁷. Однако, есть мнения, говорящие о том, что литературный салон плодотворно влиял только в достаточно общем и отвлеченном смысле: «Эти изящные, развитые, просвещенные, гуманные люди жили полной жизнью в своих кружках, не внося своим существованием ничего в наш тогдашний печальный, полудиккий быт. Люди, глубоко понимавшие всю цену просвещения, не думали устраивать школ и обучать грамоте мужиков, посреди которых жили, к местной губернской и уездной администрации, наполненной невеждами,

¹⁸⁴ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург, 1994, стр. 50

¹⁸⁵ Там же, стр. 53

¹⁸⁶ Пивоварова, Ю.И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.). Ярославский педагогический вестник, № 2, Том I (Культурология), 2015, стр 129

¹⁸⁷ Арнольд, Ю. Воспоминания, вып. 2. Москва, 1892, стр. 198

земскими ярыжками и подьячими старого закала, грабившей живых и мертвых, возмутительно притеснявшей простой народ, люди, проникнутые идеями правды и гуманности, относились с очень понятным омерзением и гадливостью, но они ничего не делали, чтобы поддержать лучших людей в этой печальной среде, чтобы пролить хоть какой-нибудь луч света в это царства мрака. Также чуждо было для них и все остальное – и сельское духовенство, и купечество, и мещанство. Из своего прекрасного далека они безучастно смотрели на то, что делалось в ежедневной жизни вокруг них, из боязни унизиться и испачкаться в нравственной и всяческой грязи соприкосновением с нею... Ключ ко всему, что думалось и делалось в избранных кружках, существовал только для них самих, для остальной России оно казалось непонятным чудачеством, диковинной штукой, которой себя только тешили господа и дворяне»¹⁸⁸.

Однако, исследование роли литературного салона неоспоримо говорит о достаточно большом влиянии этого феномена на развитие культуры России, на формирование литературы, литературных направлений и вкусов, и литературного языка и, связанного с этим, увеличения личностного и творческого роста писателя, на становление критики, на начальный этап интеграции разных слоев общества, на формирование философии, а также на изменение социальной роли женщины.

Следует так же учитывать и тот факт, что несмотря на то, что в целом литературный салон выполнял ряд важнейших функций, приведенных выше, следует понимать, что не все существовавшие салоны принимали в этом участие. Были и такие литературные салоны, заслуги которых, в области литературы и культуры, можно свести почти к нулю.

¹⁸⁸ Кавелин, К.Д. Собрание сочинений, том III. Санкт-Петербург, 1899, стр. 1129-1131

Заключение

Немаловажно понимать, что изучение такого явления, как литературный салон представляется достаточно необходимым для современного литературоведения по следующим причинам.

С одной стороны, литературный салон является одним из внешних факторов, принимающим участие в формировании писательской индивидуальности, и, следовательно, оказывает определенное влияние на его творчество, что стоит учитывать при любом литературном анализе, в качестве исторического и биографическо-бытового контекста произведений той эпохи;

С другой стороны, изучение литературного салона делает более понятной саму связь различных литературных явлений с окружающей ее социальной действительностью, то есть помогает в изучении и идентификации факторов, влияющих на литературу в целом;

И в завершение, весьма познавательно исследование литературного салона в качестве преемственного культурного явления, которое, не смотря на свою заимствованную сущность оказало большое благотворное влияние и дала толчок для развития всей русской художественной культуры.

Феномен литературного салона был перенят под обширным воздействием западной, и особенно, французской культуры и принято полагать, что он появляется в России в 1730-1740-х годах. Петербург, стараясь соответствовать Парижу и другим западноевропейским столицам, выступает в качестве распространителя этого явления, при этом парижский литературный салон еще очень длительное время будет выступать в качестве примера для подражания и эталона следования.

Формированию феномена литературного салона в России, помимо подражания западной культуре, способствует наличие потребности в общении и в относительно свободном обмене мнениями, отсутствие общества, соответствующего растущим интеллектуальным потребностям определенного слоя дворянского класса, а также политическая и экономическая стабильность аристократического класса, которая создает благоприятную окружающую среду для возникновения литературного салона.

Период расцвета литературного салона начинается с эпохой правления Александра I и наибольшего размаха достигает в 1820-1830х годах. Период правления Александра I характеризуется быстрым ростом литературных салонов, которые помимо

Петербурга и Москвы формируются и в других городах, где становятся центрами литературной жизни для целых уездов и повышают уровень развития местных обывателей дворянского сословия. Литературный салон занимает главенствующую роль и в период правления Александра I начинает оказывать огромное влияние на формирование общественного мнения. Он стимулирует развитие интеллектуального уровня дворянского сословия, в нем формируется система ценностей и мировоззрения, которые потом распространяются на целое общество.

Литературный салон выступает в качестве площадки, где могут сходиться представители мыслящего дворянского сословия для обсуждения литературных тем. Таким образом, литературный салон приносит большое значение в развитие русской литературы, вырабатывает литературные вкусы и идеи, является местом обсуждения всего наиболее значимого в литературе, воспитывает будущих писателей и продвигает начинающих, становится местом встречи писателя и читателя. Здесь проводится коллективная работа над литературным русским языком, а некоторые члены салона в рамках него общаются исключительно по-русски. Из литературного салона берет начало критика и философия, как наука. Литературный салон делает первые шаги на пути объединения представителей разных сословий, изменяет позицию женщины в мире и объединяет представителей разных культур – русской и европейской и разные области русской художественной культуры, что способствует влиянию различных видов искусства: поэзии, живописи, музыки, философии друг на друга.

Все это, однако относится, не ко всем существовавшим литературным салонам того периода. Известны и такие литературные салоны, которые не предоставляют из себя никакой особой научной ценности, так как почти никак не влияют на изменения в области литературы и культуры в целом.

Стоит также учитывать и то, что круг вопросов в литературном салоне никогда не ограничивался только литературной тематикой, несмотря на большую направленность в ее сторону. Литературный салон носил и элементы развлекательного мероприятия, а в ходе бесед затрагивались также философские, политические, социальные, религиозные, бытовые и другие вопросы. Этот развлекательный характер литературного салона утрачивается в период правления Николая I, исчезают театрализованные представления, шарады и другие развлечения. Более того, сильно сужается круг лиц, принимающих участие в том или ином литературном салоне, многие салоны становятся настолько тесно связаны, что по сути имеют один и тот же состав участников, что в свою очередь порождает типовые взгляды, которые задаются чьими-то конкретными

индивидуальными вкусами. Эти тенденции «закрытости» связаны, в первую очередь, с восстанием декабристов и с ужесточением полицейского надзора после 1825 года. Несмотря на то, что непосредственно период правления Александра I, связан с появлением различных тайных политических объединений, которые пытались воздействовать на литературные салоны, тесная связь между ними так и не была установлена, а политический надзор в его эпоху был значительно меньше.

К основным характеристикам литературного салона эпохи Александра I относятся такие признаки, как заимствованный характер из западноевропейской культуры; большое влияние на общественное мнение в целом и на литературу в частности; главенствующая роль над другими видами салона; сословно-замкнутый характер; отсутствие разделения по половому признаку; главенствующая роль фигуры хозяина, хозяйки или, в некоторых случаях, семейной пары, которая задает направление своему салону, а также способствует успеху литератора, рекламирует его и продвигает; наличие, чаще всего, одного и того же, места для проведения собраний; приятельская, дружелюбная, камерная и домашняя атмосфера; неформальный характер формы организации; интеллектуальный разговор, как суть салона и его форма деятельности; творческий, критический и полемический тип литературного салона, под конец правления Александра I – перемена в сторону теоретическо-эстетического типа; относительно большая длительность существования.

Перемены в литературе, читательской потребности и изменения в литературном салоне – настолько тесно связаны между собой, что не всегда приходится возможным установить чье влияние было главенствующим. В конце эпохи правления Александра I появляются писатели, представители разночинной интеллигенции, а, следовательно, меняется состав литературного салона. В приходе писателей-профессионалов, зарабатывающих на жизнь своим литературным творчеством можно усмотреть первые причины упадка значимости литературного салона, когда в 1830-1840х годах начинает набирать все большее влияние объединения писателей-разночинцев, создающихся вокруг какого-либо издания.

Период 1840-1860х годов ознаменован упадком значимости литературного салона, он более не является законодателем вкусов, не задает литературные направления, утрачивается понятие общей творческой работы, становится более политизированным, а на смену высшему дворянскому сословию, главенствующему в области литературы, приходят другие социальные группы, с другими потребностями и другим складом ума. Вторая половина XIX века уже не век литературного салона, а век журналистики и

повременным изданий, которая в определенной мере перенимает на себя функции литературного салона.

Таким образом в данной работе была проведена работа по выявлению значимости литературного салона эпохи Александра I, в ходе которой был приведен исторический анализ его существования, выявлены основные отличительные особенности, на основании которых была классифицирована характеристика и выведены новые определения для таких понятий, как салон, литературный салон и салон эпохи Александра I, исследована и распределена по смысловым группам роль литературного салона. Данная работа может служить базой для дальнейших углубленных исследований в области салонной культуры в России, которая играет большое значение особенно в первой половине XIX века в России.

Библиография

Источники

Арзамас и Арзамасские протоколы. Вводная статья, редакция протоколов и примечания к ним М.С. Боровковой-Майковой, предисловие Д. Благого. Ленинград, Издательство писателей в Ленинграде, 1933

Анненков, П.В. Литературные воспоминания. Петербург, 1909

Анненков, П. В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. 1799—1826 гг. Санкт-Петербург, 1874

Арнольд, Ю.К. Воспоминания, вып. II. Москва, 1892

Вяземский, П. А. Эстетика и литературная критика. Сост., вступ. статья и коммент. Л. В. Дерюгиной. Москва, издательство Искусство, 1984

Вяземский, П.А. Письмо И.И. Козлову от 2 января 1828 г. Том I. 1886

Вяземский, П.А. Допотопная или допожарная Москва. // Полное собрание сочинений. Издание графа С.Д. Шереметева. Т. 7, Санкт-Петербург, 1882

Вяземский, П.А. Старая записная книжка. Часть I. // Собрание сочинений: В 12 т. Том VIII. Санкт-Петербург, 1878-1896

Вяземский, П.А. Старая записная книжка. Часть II. // Собрание сочинений: В 12 т. Том IX. Санкт-Петербург, 1878-1896

Вяземский, П.А. Старая записная книжка. Часть III. Москва, издательство Захаров, 2003

Вяземский, П.А. Заметки. Пушкин в воспоминаниях современников, 3-е изд., доп. Санкт-Петербург, издательство Академический проект, 1998

Вяземский, П.А. Грибоедовская Москва 1874-1875. // Полное собрание сочинений, Т. 7. Санкт-Петербург, издание графа С. Д. Шереметева, 1882

Вяземский, П.А. Обзорение нашей современной литературной деятельности с точки зрения цензурной. // Полное собрание сочинений, Т. 7. Санкт-Петербург, издание графа С. Д. Шереметева, 1882

Вяземский, П. А. Статья по поводу предполагаемого Арзамасского журнала. // Полное собрание сочинений, Т. 7, Санкт-Петербург, 1883

Вяземский, П.А. Речь члена Асмодея. // Арзамас и арзамасские протоколы. Ленинград, 1933

Вяземский, П. А. Записка о князе Вяземском, им самим составленная. // Полное собрание сочинений, Т. 2. Санкт-Петербург, 1879

Вяземский, П.А. Московское семейство старого быта. Русский архив, 1877

Вяземский, П.А. Письмо к С. Н. Карамзиной из Буюкдере. // Полное собрание сочинений, Т. 2. Санкт-Петербург, издание графа С. Д. Шереметева, 1882

Вяземский, П.А. Из писем П. А. Вяземского:

П. А. Вяземский - А. И. Тургеневу // Остафьевский архив кн. Вяземских, т. I, 1899, с. 58, т. III, 1899, с. 281

П. А. Вяземский - А. А. Бестужеву // Русская старина, 1888, т. 11, с. 329-330;

П. А. Вяземский - А. С. Пушкину // Пушкин. Полн. собр. соч., т. 13, с. 238;

П. А. Вяземский - В. Ф. Вяземской // Литературное наследство, т. 58. М., 1952, с. 74, 76, 77, 78, 79; т. 16-18. М., 1934, с. 808;

П. А. Вяземский - Д. П. Северину // Русская старина, 1896, т. 85, N 1, с. 88.

Гаевский, В.П. Дельвиг // Современник. 1854

Голицын, Ф.Н. Жизнь обер-камергера Ивана Ивановича Шувалова // Москвитянин, №6, отд. IV. 1853

Григорович, Д.В. Литературные воспоминания. Москва, издательство Художественная литература, 1987

Дмитриев, М. Мелочи из запаса моей памяти. Москва, 1869

Кавелин, К.Д. Собрание сочинений. Том 3. Санкт-Петербург, 1899

Кавелин, К.Д. А.П. Елагина. Соч. Санкт-Петербург, 1899

Керн, А. П. Воспоминания о Пушкине. Москва, издательство Советская Россия, 1987

Кошелев, А.И. Вступительное слово Председателя Общества любителей Российской словесности // В память о кн. В.Ф. Одоевском. Москва, 1869

Кошелев, А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). Берлин, 1884.

Муравьев, А.Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871

Панаев, И.И. Литературные воспоминания. Ленинград, издательство Academia, 1928

Победоносцева, К.П. Еще на память о князе В.Ф. Одоевском. // В память о кн. В.Ф. Одоевском. Москва, 1869

Погодин, М.П. Воспоминания о кн. В.Ф. Одоевском. // В память о кн. В.Ф. Одоевском. Москва, 1869

- Скайлер, Е. Гр. Л.Н. Толстой. Воспоминания, 1890
- Смирнова-Россет, А. О. Дневник. Воспоминания. Москва, издательство Наука, 1989
- Соллогуб, В.А. Воспоминания о В.Ф. Одоевском. В память о кн. В.Ф. Одоевском. Москва, 1869
- Соллогуб, В.А. Воспоминания. Ленинград, издательство Художественная литература, 1988
- Теребенина, Р.Е. Пушкин и З.А. Волконская // Русская литература. Историко-литературный журнал. Ленинград, издательство Наука, 1975
- Тимирязев, Ф.И. Кн. В.Ф. Одоевский. // В память о кн. В.Ф. Одоевском. Москва, 1869
- Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. 1853–1855. Москва, 1928
- Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров. Дневник. 1855–1882. Москва, 1929
- Уваров, С.С. Литературные воспоминания // Современник. Т. 27. № 6. Отд. II. 1851
- Хитрово, Е. М. Письма Е. М. Хитрово к П. А. Вяземскому. Москва, Советская Россия, 1986

Литература

- Аронсон, М; Рейсер С. Литературные кружки и салоны. Москва, издательство Аграф, 2001
- Берков, П.Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750-1765. Москва – Ленинград, издательство Академии Наук СССР, 1936
- Белова, Л.Н.; Булдаков, Г.Н.; Дегтярев А.Я. и др. Энциклопедический справочник Санкт-Петербург. Москва, Большая Российская энциклопедия, 1992
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, АО «Ф. А. Брокгауз - И. А. Ефрон», 1890-1907.
- Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века. Под редакцией Н.Л. Бродского. Москва, издательство Аграф, 2001
- Бунтури, В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного

анализа. Санкт-Петербург, издательство ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2009

Большой энциклопедический словарь. Под ред. С.И. Вавилова, Б.А. Введенского. Москва, 1956

Вацуро, В. Э. С. Д. П. Из истории литературного быта пушкинской поры. Москва, издательство «Языки славянской культуры», 1989

Гершензон, М.О. Грибоедовская Москва. Москва, издательство М. и С. Сабашниковыхъ, 1914

Гершензон, М.О. Исторические записки (О русском обществе). Москва, издательство изд. журн. Критическое обозрение, 1910

Гершензон, М.О. История молодой России. Москва – Петроград, издательство Гос. соц.-экон. изд-во, 1923

Гиллельсон, М. Петр Андреевич Вяземский. Москва, издательство Художественная литература, 1982

Гинзбург, Л. П. А. Вяземский. Ленинград, издательство Советский писатель, 1986

Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва, издательство Русский язык, 2000

Зеньковский, В.В. История русской философии. Часть II. XIX век. Париж, издательство YMCA-PRESS, 1948

Канторович, И.В. Московские литературные салоны второй четверти XIX века в общественно-культурной жизни России. Москва, издательство Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1997

Канторович, И. В. Салон И.И. Шувалова. // Вестник МГУ, серия 8: История. Москва, 1996

Клейн, И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века. Москва, издательство Языки славянской культуры, 2005

Ключевский, В. О. Алексей Николаевич Оленин. Москва, издательство Наука, 1983

Петербургские встречи Пушкина. Сост. Л.Е. Кошечая. Ленинград, издательство «Лениздат», 1987

Леонов, М.М. Понятие «светский салон» в отечественной и зарубежной историографии. Самара, издательство Самарская академия государственного и муниципального управления, 2011

Лотман, Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том II. Статьи по истории русской литературы XVIII - первая половина XIX в. Таллин, 1992

Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века. // Труды по знаковым системам. Том VIII. Тарту, издательство Учен. зап. Тарт. гос. ун-та, 1977

Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург, издательство Искусство – СПб, 1994

Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. Москва, издательство Гнозис, 1992

Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры. Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. Санкт-Петербург, издательство Искусство – СПб, 2002

Лотман, Ю.М.; Погосян Е.А. Великосветские обеды. Панорама столичной жизни. Санкт-Петербург, издательство Пушкинский фонд, 1996

Лотман, Ю.М. О русской литературе. Санкт-Петербург, 1997

Муравьев, В.Б. Среди рассеянной Москвы. В царстве муз: Московский литературный салон Зинаиды Волконской. 1824-1829. Москва, издательство Московский рабочий, 1987

Москвин, А.Г. Большой словарь иностранных слов. Издательство Центрполиграф, 2007

Носко, К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII века. // Историчні і політологічні дослідження, № 2 (52). Донецк, издательство Донецкий национальный университет, исторический факультет, 2013

Островский, О.Б. Исторические условия формирования русской художественной культуры в 1801-1825 гг. (выдержка из автореферата). Санкт-Петербург, 2007

Пивоварова, Ю.И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.) // Ярославский педагогический вестник, № 2 – Том I (Культурология). Ярославль, издательство Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015

Сайкина, Н.В. Московский литературный салон кн. Зинаиды Волконской. Москва, издательство Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2002

Сахаров, А.Н. Александр I. Москва, издательство Наука, 1998

Семевский, В.И. Политические и общественные идеи декабристов. Санкт-Петербург, 1909

Семенова, Е.В. Литературные салоны России XIX века: начало кристаллизации русской философской культуры // Научные ведомости № 8 (48). Калуга, 2008

Скакун, А.А. Французская культура XVII века и ее восприятие в России. Санкт-Петербург // Альманах «Studia culturae», выпуск №3. Санкт-Петербург, 2002

Сологуб-Чеботаревская, А. Женщина накануне революции 1789 г. Петроград, издательство Былое, 1922

Стрельцов, А.С. Философия и культура в русской мысли 19 - нач. 20 вв.: интегральный анализ. Москва, издательство Научное издание, 2003

Успенская, В.И. Женские салоны в Европе XVII-XVIII вв. Тверь, издательство Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002

Чуковская, Л. Записки об Анне Ахматовой. 1938-1941. Москва, издательство Согласие, 1997

Яковкина, Н.И. История русской культуры: XIX век. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург, издательство Лань, 2002

Holmgren, B. Stepping out / going under: women in Russia's twentieth-century salons, Indiana, издательство Indiana University Press, 1996

Tosi, A. Waiting for Pushkin: Russian fiction in the reign of Alexander I (1801-1825). Amsterdam - New-York, 2006

The Oxford English Dictionary. Oxford, 1996